

Тереза ЩЕРБИНИНА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

В ПРОЗЕ И СТИХАХ

Кемерово
2018

12*

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Тереза Щербинина представила на Твой взыскательный суд свою новую книгу «Страницы жизни в прозе и стихах» – необычную, а может быть, правильнее будет сказать – непривычную по структурной форме, но такую знакомую, с первых слов узнаваемую, открытую до опасной обнажённости исповедальную повесть женской чистой души, что в наше развращённое вседозволенностью время является исключительной редкостью. Принято считать, что биография поэта – в его стихах. Книга «Страницы жизни...» и самим названием, и каждой строкой проведёт Тебя, Читатель, по путям-дорогам жизни, пройденным Терезой Щербининой, и Ты невольно поймаешь себя на мысли, что это биография не её одной. Это биография целого поколения той удивительно трудной, но и светлой и неповторимой эпохи.

Надеюсь, воздух этой эпохи не развеется пустыми, бездумными и бездуховными ветрами многих сегодняшних «стихописцев», а будет наполняться проникновенным лиризмом и любовью ко всему окружающему нас миру: к Родине, к женщине-матери, к природе. Доказательство этого – поэзия Терезы Владимировны.

*

... Обнимает туман
обольстительной дымкой просторы.
Дождь кропит серебром
их вечернюю грусть и печаль.

Брезжит робкий рассвет,
разливаясь в витые узоры,
И румянит зарёй
невесомую зыбкую даль.

Не хочу, дорогой Читатель, лишать Тебя возможности самому, в тишине, отрешась от забот и тревог бытия, вдыхать аромат её стихов. Вот ещё одно четверостишие:

*

... Утопая по пояс в янтарной пшенице,
Мы неспешно бредём к хороводам берёз.
Поле хлебное золотом жарким искрится,
Ветер чутко волнуется в дымке волос.

Борис Бурмистров

*Председатель правления Союза писателей Кузбасса
общественной организации «Союз писателей России».*

ОТ АВТОРА

Литература для меня – это огромный чарующий мир, открывающий и раздвигающий горизонты познания, обогащающий новым содержанием сердце и разум и высвечивающий лучшие качества человеческой натуры.

Поэзия и Проза, в моём понимании, – это тайна и радость, вдохновение и мечта, восторг и любовь, а ещё –

песня, плывущая над вольной рекой, и ... интересная красивая сказка. И как бы ни складывалась реальная жизнь, я свято верила и продолжаю верить в это «необыкновенное чудо»:

*

Литература – Аура, Мечта ...
В её лучах – Поэзия и Проза.
Она, как снег, прекрасна и чиста,
И чувственна, как трепетная роза.

Название книги «Страницы жизни в прозе и стихах» говорит само за себя. Соединив в одном произведении два таких самостоятельных и фундаментальных жанра и нарушив, тем самым, общепринятую в литературе конструкцию письма, испытываю некоторую неловкость. Я не ставила перед собой цели стать первооткрывателем или белой вороной, так как произведения в подобном жанре встречаются в литературе с давних пор. Но мысль, глубоко засевшая в моей голове, не давала покоя, и я решилась на этот своеобразный эксперимент:

*

Листая давней юности страницы,
Жизнь вспоминая в звуках и штрихах,
Я вижу оживающие лица
В стихах и в прозе, в прозе и в стихах.

Соединенье жанров невозможно,
Но дух бунтарский шлёт иной посыл,

Чтоб сделать невозможное возможным
И невозможным – погасить свой пыл.

Идя на поводу у «грешной силы»,
Вторгаясь дерзновенно в жанр другой,
И, прилагая максимум усилий,
Лечу вперёд за беглою строкой.

Поэзия стала неотъемлемой частью моей жизни, а что касается прозы – это мой первый литературный опыт, использованный в этой автобиографической и исповедальной книге.

Особое место в ней отведено юности – самому яркому, на мой взгляд, впечатляющему и содержательному периоду жизни почти каждого человека. Это время познания мира и принятия решений, это время увлечений и любви, формирования характера и приобретения знаний, это трамплин и прыжок, а приземление и скольжение по инерции мне представляется длинной дорогой: с асфальтом и ухабами, с восторгом и слезами, с чередованием светлых и тёмных тонов, дорогой, ведущей к финишу.

В основе повествования – жизнь и любовь во всех её проявлениях. А моя биография пусть послужит канвой для вышивки гладью или крестом некоторых картинок из жизни, в результате сложения которых и можно будет воссоздать общую картину.

А так как я и изначально считала, что ёмкое и значимое понятие «любовь», касающееся личной жизни человека и вмещающее в себя атмосферу лучших человеческих чувств, не стоит омрачать трагическими событиями,

связанными с историей страны, то их освещение было вынесено за рамки повествования и представлено в послесловии.

Ответ на вопрос: что послужило поводом к написанию этой книги, неожиданно для меня самой оказался не так прост, как могло показаться на первый взгляд. И, лишь углубившись в воспоминания и проанализировав их, перелистывая страницу за страницей, поняла, что самым главным и знаковым событием, повлиявшим на всю мою дальнейшую жизнь, также как и на жизнь всего советского народа, стала Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Если предположить, что в истории нашего поколения не было бы этой чудовищной войны, то не было бы и её ужасающих последствий: многомиллионных потерь и утрат, голода и разрухи, стона и скорби, и, в огромных масштабах, безотцовщины. И тогда для детей войны, перенёсших наравне со взрослыми невероятные испытания, глубокое по смыслу и содержанию понятие «счастливое детство», стало бы достойной точкой отсчёта и красивой путеводной звездой. Следует сказать, что эта самая большая трагедия в жизни человечества практически не обошла стороной ни одного дома в нашей стране, в том числе и моего.

*

... Отца родного я совсем не знала,
Но предо мною нет его вины.
Погиб в сраженье, где земля пылала
Огнём на территории войны.

Чуть позже дед скончался от раненья.
Остались мама, бабушка и я,
А также тётя... – в тех хитросплетеньях
На пике бед – обычная семья.

Но мой отец незримо и священно
Живёт и ныне в сердце у меня.
Поклонимся всем павшим в тех сраженьях
И помолчим у Вечного огня...

Добавлю к вышесказанному, что, к моему великому сожалению, лишь около двух десятилетий назад я обнаружила, что не знаю года рождения своего отца и его отчества. Этот кощунственный факт в биографии могу объяснить лишь тем, что мама со мной на эту тему не говорила, да и я, бережно храня в душе образ героя-отца и две его фотокарточки, почему-то не задумывалась об этом. Боль, нанесённая этим открытием, удручила меня и подтолкнула к дальнейшим действиям. Оказалось, что я, по объективным причинам, вообще мало что знаю о своих родственниках. Вот тогда-то и зародилась у меня мысль написать книгу о своей жизни, адресуя её, прежде всего своим потомкам: детям, внукам, правнукам, чтобы они, ознакомившись с ней, узнали о своих корнях, получили представление о времени, в котором жили их предки, об их образе жизни, о знаниях, интересах и увлечениях, и чтобы они не стали, как мы, «иванами, не помнящими родства». Эта мысль окончательно утвердилась после издания в 2015 году поэтического сборника «В проталинках сердца» и его успешного представления в марте

2016 года в городском совете ветеранов в присутствии почётных гостей, членов Союза писателей России Бориса Васильевича Бурмистрова и редактора представленной книги Анатолия Павловича Иленко, имена которых широко известны всей литературной России, а также музыканта и исполнителя Евгения Вениаминовича Иванова, положившего на музыку несколько моих стихотворений. Огромное им спасибо! Моя великая благодарность и всем присутствовавшим в зале: поэтам и ветеранам, коллегам и друзьям, родным и близким за трогательное отношение к поэзии, за прекрасный Праздник, обоюдно подаренный нами друг другу и ставший толчком к завершению этой, ранее задуманной и начатой, книги.

Надеюсь, что прочитанные страницы, повернув время вспять, увлекут некоторых из вас и в свою неповторимую юность.

Тереза Щербинина

Я РОДИЛАСЬ И ВЫРОСЛА НА ВОЛГЕ...

Родилась я в городе Кинешма Ивановской области в канун Великой Отечественной войны. Я не буду долго рассказывать об историческом прошлом и архитектурных памятниках старинного русского города, упомяну лишь о том, что ему около шестисот лет (первые письменные упоминания о Кинешме относятся к 1429 году). Раскинулся он на крутом берегу Волги, и пассажиры судов, проплывающих по красивой реке, всегда любуются великолепной панорамой, составленной из величественных белых соборов, часовен, колоколен и протяжённого бульвара с ажурными беседками и многовековыми деревьями. Плывёшь ли ты по этой великой реке, или обозреваешь её со скамьи лестницы, ведущей к качающейся пристани, или с прибрежного камня, отшлифованного речной волной, ты ощущаешь мощь этой священной реки, её красоту и силу. Ты любишь её! Ты становишься похожим на неё! Ты одержим этой любовью, и пронесёшь её через всю свою жизнь!

«О, Волга, колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я?!» Эти некрасовские строки живут в моей душе с раннего детства, и мне порой кажется, что они написаны мною. Волга – это моя первая настоящая любовь, которой я посвятила немало стихотворений.

*

О, Волга-Волга, матушка родная,
Красивая и вольная река.

Я без тебя, как сирота земная:
Ты так близка, и так ты далека.

Твои просторы звали и манили.
В них был невероятный магнетизм:
И пароходы птицами парили,
И паруса рождали оптимизм.

Волшебная, степенная, святая,
Могучая бурлацкая река ...
И сквозь года волна твоя крутая
Зовёт меня к священным берегам.

Влекомая безудержной стихией,
Как на крылатом сказочном челне,
Лечу к тебе я через всю Россию
На музыкальной солнечной волне.

Представляю вам некоторые фрагменты из поэмы «Моей жизни истоки», написанной по просьбе сотрудников Центральной библиотеки города Кинешма, в котором прошло моё детство и отрочество, и где через призму чувств ещё совсем небольшой девочки высвечивается большая её любовь к малой родине, к родным и друзьям, и... к дорогой её сердцу реке:

Моё детство осталось на Волге,
На широких её берегах,
И страданья о ней были долги,
Разливаясь, как волны, в летах.

Всей душою её я любила,
Но тогда не дано было знать,
Что любовь – это «страшная сила»,
И её невозможно унять.

Отголоски далёкого детства:
Дом родной, под окном тополя,
И людей дружелюбных соседство...
Город, улица, небо, земля.

Так устроены память и сердце:
Дети помнят себя лет с пяти,
В души их, как в открытые дверцы,
Жизнь парящею птицей летит.

Вспоминаю бабулю и маму,
Их рассказы о прошлом, стихи,
Что слагались народом веками –
Жизни сложной простые штрихи.

Коротки были сказы и долги...
Ключ к разгадкам – в коротких строках.
Вот, к примеру: «Плыл Разин по Волге
С беззащитной княжной на руках».

Свадьбу Стеньке команда справляла,
Над просторами песней гремя,
И нервишки им так щекотала,
Что вскричала княжна: «Кинешь мя?»

То ли правда, а то ли неправда,
Но такая легенда была:
Атамана хмельная команда
Бросить в волны княжну помогла.

Горевал Стенька Разин недолго.
Персиянку он скоро забыл.
Вещий случай запомнила Волга:
И со дна город Кинешма всплыл.

Слабо помню я раннее детство,
Поотчётливей – после войны.
Те года, как печать лихолетства,
Болью врезались в память страны.

Далеки и близки эти годы:
И старинный родной городок,
И как эхо в притихшей природе,
Волжский окающий говорок.

Вспоминаю я дом двухэтажный –
Верх из дерева, каменный низ;
Звон дождинок по стокам протяжный,
И стучащий от ветра карниз;

Детский садик, любимую школу,
Увлеченья – театр и кино;
И волны набегающей соло,
И в морозных снежинках окно.

Развлечение одно – только «чижик» –
Мы гоняли его во дворах,
А зимою с ватагой мальчишек
Шумным вихрем клубились в снегах.

Мы росли, как обычные дети.
Всё хотелось нам знать и уметь:
Наблюдать за рыбёшками в сетях,
Танцевать, быстро плавать и петь.

Было трудным голодное детство.
Трижды проклята эта война!
Безотцовщину, горе в наследство
Получила родная страна.

Помню, ели не хлеб мы – «дуранду»,
В ней солома, отходы, листы.
От неё да от жидкой баланды
Часто пухли у нас животы.

Самой яркой картинкой из детства –
Настоящего хлеба укус
От небедной подружки соседской,
Мне вовек не забыть этот вкус...

Только радость Великой Победы
Принесла людям мир и покой.
А страдания, несчастья и беды
Зачеркну повзрослевшей рукой.

И ещё одна выдержка из поэмы:

*

... Снова Волга – река роковая,
Славный город, волшебный фонтан,
И беседки волна кружевная,
И пленительный девичий стан.

Стала ты колыбелью поэтам,
Для художников Музой была,
Для меня – дивной песней неспетой,
Что мелодией в сердце жила.

Восторгаясь любимой рекой и благословенными лесами, окружающими город, я не могла не восхищаться и рекой Кинешемкой, на берегу которой позже раскинулся городской пляж, примыкающий к высокому песчаному обрыву и к большой изумрудной заводи с неподвижными или едва колеблющимися белыми лилиями. Это ещё одна из очаровательных картин, запечатлевшихся в моей памяти:

*

Природы дивное творенье:
Обрыв песчаный, плёс и бор,
И сосен лёгкое движенье,
Монументальность скал и гор.

В зените – солнце золотое,
Луч вертикален до воды.
А в небе облачко седое,
Играя, путает следы.

И это чудо-отраженье
В волшебной заводи царит.
Едва колеблется виденье,
Магнитом тянет и манит.

ГЛАВА II

МОЯ ЛЮБОВЬ К ЖИВИТЕЛЬНОЙ СТИХИИ

Продолжая повествование, замечу, что, поскольку по сути своей и по знаку Зодиака я – «рыба», и стихия моя – вода, то любовь моя простирается на все реки, озёра и моря, на каких только удалось побывать, а их в моей жизни было немало.

Помимо величавой Волги, живописной Кинешемки и строптивой Томи не могли не запомниться и другие реки. Это и великолепная Кама, и полноводная Обь, и глубоководный Енисей, поражающий дикой первозданной красотой, и неистовый, беснующийся во время разлива Тобол, сметающий всё на своём пути, и полноводная Катунь, воды которой на некоторых участках пути становятся настолько ярко-голубыми, что представляют собой незабываемое зрелище, и журчащая

речка Белокуриха с огромными валунами, то и дело встречающимися на её пути, и очаровательная родниковая Елизаветинка, и многие другие реки и речушки Западной Сибири.

*

Ручейками полнится строка,
Свежей влагой душу наполняя,
А по небу мчатся облака,
Медленное время обгоняя.

Но более всего я была околдована горными реками Кавказа и струящимися, звонкими водопадами, шум и прохлада которых проникновенно вливались в душу и сердце.

В одной из турпоездок я, как и другие, была потрясена удивительной картиной, представшей перед глазами: в гигантском разломе гор, простирающемся на десятки километров, с огромной высоты, как в бездну, падали реки, кажущиеся на большом расстоянии ручейками. И где-то там, внизу, плыли облака, цепляющиеся за выступы гор и кроны деревьев. Казалось, что всё это происходит в каком-то невероятном сне. И эта быль, похожая на небыль, никогда не сотрётся из памяти и останется в ней навсегда.

*

«Сто лет назад» была я на Кавказе,
Но турпоездку помню и сейчас.
Подобного не видела ни разу,
Поведаю о ней Вам без прикрас.

Попала я с экскурсией в то место,
Что поражает разум на века:
На смотровой площадке было тесно,
А под ногами плыли облака!

Пред взором на десятки километров
Раскинулся гигантских гор разлом.
Он представлял тысячелетий ретро, –
Мирских красот невысказанный объём.

В его пространстве, в мощном измеренье
Существовала замкнутая жизнь.
Природы дикой голос и творенье
С глубин земных стремились к небу, ввысь.

С заснеженных вершин неслись речушки –
На расстоянье дальнем, как ручьи.
Их сказочные узенькие рюшки
Сверкали, как зеркальные лучи.

Пленительны и чувственны мгновенья,
Когда внизу, цепляя деревца,
Плывут благословенные виденья –
Бесценный дар Властителя-Творца.

Затрагивая тему озёр, скажу, что самыми впечатляющими для меня были: известное во всём мире озеро Рица и небольшое по величине, но уникальное по глубине Голубое озеро. По-своему были красивы алтайские озёра и немалое количество озёр в Курганской области. Об алтайском озере Лебяжье ранее был опубликован цикл моих стихотворений в форме дневника, где озеро в каждом из десяти дней

имело своё описание, оттенок и изюминку, свойственные именно этому дню. Лебязьим озеро называют потому, что когда-то давным-давно оно было очаровательным местечком, куда в больших количествах слетались белые гордые птицы. Те года канули в Лету, и на географических картах появилось не самое привлекательное название. Красота этого уникального озера вместе с постоянно преобразующимися над ним небесами, которые отражаются в его водах многоцветными тонами, не поддаётся описанию. Заслуживает внимания и дно озера, создающее впечатление, что оно выстлано мрамором, над которым натянута мерцающая на солнце сетка-рабица, состоящая из ячеек правильной формы. Поражают воображение и бегущие по воде горящие огоньки, и это – не фантастика! Описать словами такую необыкновенную красоту нет никакой возможности. Она достойна лишь кисти великого художника.

В качестве примера приведу несколько стихотворений из этого дневника:

*

*Душа моя полна очарованья –
Глаз отвести от озера нет сил...*

*... Над озером у самой середины
На синем фоне – в перьях облака.
В них айсберги огромные и льдины,
И пористые белые снега.*

Вдруг всполохи причудливой зарницы
Зажгли на небесах чудесный свет.
На горизонте, с лесом на границе,
Сирени свежей распустился цвет...

*

Сегодня облака на небе сизы.
Вода на солнце рабицей блестит.
Вновь преподносит озеро сюрпризы
И, радуя меня, немного льстит.

Гладь озера искрится и мерцает.
По ней скользят бегущие огни.
Их солнышко целует и ласкает:
«Гони, волна, гони мне их, гони!...»

*

... *В* любое время озеро красиво,
Меня то и дело стиль и цвет.
Оно быть может трепетным, игривым,
Безумным, страстным, но не скучным – нет!

*

*Д*уша моя полна очарованья.
Глаз отвести от озера нет сил.
Печальное грядёт с ним расставанье,
И грусть о том, что дождик слёзки лил...

А ещё я не могу не коснуться хотя бы краешком сказочного мира Новоафонских пещер в Абхазии – этого волшебного подземного царства, состоящего из десятка огромных залов с изумительно красивыми натечными образованиями – сталактитами, сталагмитами и сталагнатами, возраст которых исчисляется сотнями тысячелетий. Эти нерукотворные образования могли вычурно ниспадать над природными водоёмами и озерами, или произрастать из них, напоминая сказочных персонажей, создавая неповторимые композиции. Эта необычайная красота подземного мира в богатстве красок и форм, сопровождающаяся чарующей музыкой и художественным освещением, поражала и подчёркивала величие и таинственность волшебного подземелья. Это – настоящее чудо природы, земной рай, незабываемая сказка, которая останется в воспоминаниях на всю оставшуюся жизнь:

*

*Новоафонский подземельный мир
Предстал как «чудо света» пред глазами.
Он душу новым светом озарил,
Омыв её неожиданными слезами.*

*Вселенских тайн рельефная краса,
Пробившись сквозь года тысячелетий,
Вдруг замерла, и жизни полюса
Сомкнулись над ступенями столетий.*

Богатство красок, форм и торжества
Своей необычайностью пленили.
Картины неземного волшебства
Над озерцами птицами парили.

Мирских пещер благословенный дар:
Полёт мечты и музыки звучанье,
Большой любви негаснущий пожар, –
Мираж и рай в стране обетованья.

А теперь несколько слов о морях. Море в жизни сухопутного человека – нечто непостижимое. Это голубая мечта! Все мы имеем общее представление о море, но только непосредственное соприкосновение с ним дарит нам истинное ощущение счастья: его вкус, цвет и запах, которые остаются на всю жизнь даже у тех, кто лишь раз побывал на море. Мне трижды довелось побывать на Чёрном и Азовском морях. Других морей и океанов в моей жизни, к сожалению, не было. Не было и уникального озера Байкал, которое так и осталось неосуществлённой мечтой, а также реки Лены. Я увидела их лишь из вагонного окна извивающегося змейкой поезда. Но ощущения и любовь ко всей водной стихии жили и будут продолжать жить в моей душе бесконечно.

ТЫ БЕЖАЛА, С ВОЛНАМИ ИГРАЯ

Море брызгами пены играло,
Завитками на солнце горя.

В летнем небе свечой догорала
В золотистых разливах заря.

Ты из пены шипучей восстала
Юной нимфой в сиянье небес
И улыбкой к себе приковала
Взгляды дерзкие местных повес.

Их посылам совсем не внимая,
Кожей чувствуя ласковый бриз,
Ты бежала, с волнами играя,
Поднимая фонтанчики брызг.

Море синее шумно вздыхало,
Солнце жгло до костей, веселясь.
День-деньской ты как рыбка ныряла,
В растревоженных водах резвясь ...

Вечер звёздную скатертью в море
Опускался с остывших небес.
Ты плескалась в волнах. Чайкам вторя,
С теплохода летел полонез ...

*

На «самом синем» Чёрном море –
Приятный беззаботный бриз,
А в небесах, красотах вторя,
Летают чайки вверх и вниз.

Лучи священные и волны,
Прозрачный воздух и песок,
Озона дремлющие тонны,
В волнах – «Шампанское» и сок.

Благоговела и любила,
На гребне истовой волны,
Подняться ввысь с упругой силой
И пасть в стихию глубины.

Восторг безумный, вдохновенье
Несёт лазурная волна.
Адреналино-изумленье
Вливает в душу мне она.

На самом синем в мире море
Сегодня лёгкий майский бриз.
Полёты чаек на просторе –
Сюрприз вселенский и каприз.

ГЛАВА III

МЫ ВЫПЛЫЛИ, ВЕРНУЛИСЬ...

Кроме любви к водной стихии, были в моей жизни и попытки покорения крупных рек. Приведу пару примеров: однажды летом кому-то из нас, тринадцатилетних подростков, вернувшихся из пионерлагеря и отдохавших на Волге, пришла в голову отчаянная мысль – взять и пе-

реплывать её! Смельчаков на словах набралось немало, но в реальности поплыли мы вчетвером – я да трое мальчишек. Как только мы миновали зону купания, у меня свело ногу. Ребята, мгновенно подплыв ко мне, помогли вернуться назад. Стихотворение, в котором описывается этот случай, заканчивается так:

*

Мы выплыли, вернулись... Слава богу!
А город наш мог четверых не досчитать...

Несколькими годами позже ситуация в общих чертах повторилась. Изменилось лишь место действия: город Кемерово, Кировский район, река Томь. На чей-то крик: «Нарвать лилий у противоположного берега!», отозвались многие, но поплыли трое: я и двое парней. Замечу, что в пятидесятые годы Томь была значительно глубже, чем сейчас, и хоть она в десяток раз уже Волги, была и остаётся опасной и строптивой рекой. Быстрым течением нас снесло к Мозжухе. Нарвав в одной из илистых заводей кувшинок и лилий, направились к железнодорожному мосту. Возвращаться назад вплавь было бессмысленно. Течением нас могло снести к Верхотомке. Заплыв оказался далеко непростым, но настоящий ужас ожидал нас впереди. Преодолев первую половину моста и услышав гудок приближающегося поезда, мы на собственной шкуре испытали, как сердце уходит в пятки. Оглушающий грохот, опасность сорваться в реку или попасть под колёса движущегося состава заставили нас втиснуться и замереть в металлических конструкци-

ях ограждений. Шок был таким, что я так и не смогла вспомнить обратную дорогу домой.

*

Жизнь – безбрежная даль и дорога.
Много вёрст в ней, немало и вех.
Есть в ней радость и боль, и тревога.
Властелин же судьбы – Человек.

Были и другие приключения, связанные с водой, так как она всегда была для меня мощнейшим магнитом. Родители о моих «подвигах», конечно же, не знали. Довольно было и того, что ещё в третьем классе я попала в прорубь вместе с санками, заработав серьёзные осложнения на сердце из-за бесконечных ангин.

*

... О, боже! В прорубь с санками попала.
На этом мог бы кончиться рассказ...

Потому-то меня и освобождали от физкультуры и от соревнований, пока в девятом классе не сделали операцию.

А теперь общий вывод из вышесказанного: как Волга впадает в Каспийское море, так и моя любовь к ней и ко всей водной стихии впадает, перетекает и растворяется в общем понятии «Природа». Она для меня – нечто близкое и далёкое, осязаемое и необозримое, известное и непостижимое: это небо и земля, это мечта и реальность, это жизнь и любовь, а конкретнее – моя жизнь и любовь.

*

Мне красотой земной не надышаться.
Хочу я необъятное объять,
И синим небом вдоволь наслаждаться,
И землю несравненную объять...

ПОЛЁТ МЕЧТЫ

Трусь и нежность в проталинках сердца,
Зайчик солнечный в тайнах души.
Это – настезь открытая дверца
В мир бездонный небесной тиши.

Там, где свет в небесах догорает,
Пробиваясь на землю волной,
Тучка шёлковым дождиком тает,
Окропляя огонь неземной.

Мысль моя без конца и без края
В сердце явью священной живёт.
Мир эмоций в душе открывая,
Устремляет в небесный полёт.

Мир небес для меня открывая,
Направляет в волшебный полёт.

ТАМ ВОЛЯ СОБРАНА В КУЛАК

Второй моей любовью, помимо плавания, были волейбол и конькобежный спорт. Первую грамоту чемпионки я получила за победу в конькобежных соревнованиях, к которым не была допущена из-за больного сердца. Выставили меня вместо не пришедшей заявленной девочки. Представьте: на старте – пара: семиклассница на беговых коньках с ботинками, и я – «пятиклашка», на «снегурках», прикрученных к валенкам верёвочками с палочками. Под свист и крики болельщиков, без конца оглядываясь на отстающую соперницу и обогнав её на полкруга, я пересекла финишную черту. И как позже выяснилось, обогнала я не только её. Эта первая Почётная грамота и проложила путь в мою дальнейшую спортивную жизнь.

Стихотворение на эту тему заканчивается следующими строками:

*

У не было той грамоты дороже.
Потом их наберётся чемодан.
Ура! Коньки и мне купили тоже!
Дерзай, девчонка, выполняй свой план!

В последующие 3 года, чтобы получать справки о допуске к соревнованиям, физрук, рискуя моей жизнью, посылал вместо меня к врачу здоровых девочек. В почётных грамотах теперь значилась моя фамилия. В 1956 году мы

с мамой и отчимом переехали в Кемерово. В связи с проведённой операцией и последующим восстановлением, целый год выпал из моей спортивной жизни. Далее расскажу поэтапно и коротко: десятый класс. Районные соревнования. Чемпионка Кировского района. Включена в сборную команду города; городские соревнования – 2-е место, успех. Вошла в сборную области. И далее – постоянный призёр всех соревнований на протяжении нескольких последующих лет. На отборочных зональных соревнованиях в Иркутске, а потом в Тюмени, заняв в десятке лучших четвёртое и пятое места, вошла в сборную команду Сибири и Дальнего Востока. И дважды – в 1958 и 1959 годах – в составе сибирской сборной выступала на республиканских соревнованиях в Москве. В течение последующих трёх лет, так же входя в тройку призёров, отстаивала честь города Томска и Томской области.

*

*Вот мчится юность на коньках,
Морозцем душу обжигая,
Витает птицей в облаках,
Свечою солнце зажигаю.*

*Мелькают острые коньки,
Летят на скорости упруго
И виражи, и огоньки
Того магического круга.*

Сибирский холод и мороз,
И путь, усыпанный шипами.
Помимо роз немало слёз
Стоит за первыми местами.

Там воля собрана в кулак,
Струной натянутые нервы,
А над трибуной рвётся флаг.
Вопрос один: кто станет первым?

Ах, эта юность на коньках!
Кружилась, верила, мечтала,
И льдинкой таяла в руках,
И лёгкой музыкой звучала ...

ГЛАВА V

АХ, ЭТИ НЕСКОНЧАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ...

*Л*юбовь к природе во всей её красе, к изматывающему и, в то же время, вливающему моральные и физические силы спорту, а также походы в кино и театр, встречи с друзьями и романтические свидания – всё это органично вписывалось в незабываемую юность. Это был Томск – город студентов. А студенты – неглупый и нескучный народ, со всеми атрибутами молодости: жизнелюбием, юмором, разносторонними интересами. Быстро знакомились, встречались, увлекались, и через общение познавали большой, всеобъемлющий мир. Но

не бывает юности без горящих и влюблённых глаз, не бывает её и без предложений руки и сердца.

*

Восхитительны чудо-мгновенья,
Эти всполохи первой любви:
Умиленья, и всплески сомненья,
Как зарницы в небесной дали.

Сладострастный венок из желаний,
Обольщая, дурманит, манит,
А букет из страстей и страданий
Может в омут тянуть, как магнит.

Миг надежды, и пик откровенья,
Счастья звонкого свежий глоток,
Погружают в волну наслажденья
И ввергают в бурлящий поток.

В череде жарких встреч и свиданий,
Чтобы выстоять буйной весной,
Лучше в бурный поток обещаний
Не нырять! Он накроет волной.

Диких трав аромат и цветенье
В тех лесах, где поют соловьи,
Направляют восторг вдохновенья
В храм загадочной чистой любви.

*

На тебя я любила смотреть,
Красотою тайком восхищаться,
И вздыхать, и как свечка гореть,
Убегать и назад возвращаться.

Знала я, что ты любишь меня.
Были в радость твои поцелуи,
Но опасен был пламень огня,
И я вновь убегала, волнуясь.

*

В царстве белых душистых черёмух
Мы гуляли с тобою весь день.
Белоснежность их в листьях зелёных
Нам дарила прохладную сень.

Ты в любви мне признался впервые,
Подарил ароматный букет.
Те слова до сих пор, как живые,
Песней льются в ласкающий цвет.

Пропитался дурманом черёмух
Вечер влажный и гаснущий день,
А смущённый, нарядный подсолнух
Ждёт и ждёт запоздалую тень...

Я не буду сравнивать нашу юность с настоящим временем. Скажу только, что и время было другое, и мы в

нѐм были другими: наивными, скромными, чистыми. Могли до утра любоваться луной и пересчитывать звѣзды; наблюдать за искорками костра в ночи и ощущать биение сердца; с трепетом воспринимать объяснения в любви и в ответ говорить милые глупости. Девушки любили романтические отношения, а юноши, в подавляющем большинстве, умели обуздывать свои страсти. Всё вышесказанное в полной мере относилось и ко мне. Мне нравились романтические отношения, и я считала: «Жизнь может стать совсем неинтересной, / Если лишить её романтики любви».

*

Звенит струной моя душа
В потоках солнечного света,
И замолкает чуть дыша
В полутонах полурассвета.

Ей в унисон – внезапный стук
Вдруг распахнувшегося сердца,
Сплетенье чувств и нежность рук,
И счастья дремлющего дверца.

Что ж скажет сердцу разум мой?
Наложит ли на чувства «вето»?
Он шепчет мне: «Владей собой.
Песнь соловьиная не спета».

Спасибо Господу за то,
Что дал мне душу и сердечко,
А также – разума крыло,
Чтоб сердце сдерживать уздечкой.

АХ, ЭТА ЮНОСТЬ...

Я юность вспоминаю белой птицей,
Парящей и ныряющей в волну.
И кажется порой – она мне снится,
Хоть вижу всё подробно наяву.

Училась я легко. Мои оценки
Вписались красным колером в диплом.
На крыльях времени поблёкли сценки,
Нечаянно попавшие в альбом.

Коньки, соревнования и победы,
Награды и восторженная речь,
Походы, увлечения и беседы,
И всплеск эмоций в лабиринтах встреч.

Ах, эти нескончаемые встречи:
Зимой до ночи, летом до утра,
Взволнованные, чувственные речи –
Беспечная, счастливая пора ...

БЫЛ ВЕЛИКИМ ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ

А сейчас, в продолжение темы разговора, вставляю несколько строк о любви к литературе. Если говорить коротко: читала много в школьные и послеспортивные годы, любила русскую классику и иностранную литературу. Но единственным и неповторимым кумиром стал для меня Сергей Есенин, вдохновенной любовью к которому, благодаря его проникновенному творчеству, я заболела надолго, если не сказать навсегда.

*

*Б*ыл великим любимый поэт.
Говорил он и мыслил стихами.
Свой настрой и «божественный свет»
Рифмовал кружевными строками.

На вопрос: «Что я чувствовала и как воспринимала его поэтические строки?» отвечу так:

*

В его стихах – страстей кипенье,
Затишье, трогательный звук,
Мираж, наивность и волнение,
Восторг души и сердца стук...

*

*С*тихи Есенина, как брошенные зёрна,
В душе ростками щедрыми растут,

И, вытеснив чертополох из дёрна,
Весной, как незабудки расцветут.

А дивные, искусные словечки
Ткут из тумана счастья кисею.
Они, как угольки в нежаркой печке, –
То робко тлеют, то горят всюю.

И столько искромётных ощущений,
И светлых чувств рождается в сердцах,
Что всё отдашь за счастье треволений,
За солнца свет в причудливых венцах.

Его душа воистину бессмертна
И будет жить на свете сотни лет,
Наследие – бесценно и безмерно!
«Поэт в России – больше чем поэт».

С головой погружаясь в его «половодье чувств» и растворяясь в нём без остатка, я понимала, что только он мог бы понять меня так, как я понимала его. И лишь эпоха, разделяющая нас, несколько охлаждала мой пыл.

ГЛАВА VII

НЕ ДАНО БЫЛО ЗНАТЬ ЕЙ ЗАКОНОВ ПРЕМУДРОСТИ

Сравнения с Сергеем Есениным не мог выдержать в тот период ни один из моих поклонников. И поэтому ни с кем отношения надолго не затягивались. В конечном ито-

ге не выдержал конкуренции и мой «золотой мальчик» (так называли его мои подруги): медалист, синеглазый, красивый и умный, строящий планы о совместной счастливой жизни. Его возвышенная преданная любовь, бережное отношение и окружающая нас природа не могли не вызвать ответного зарождающегося чувства.

*

Венок соцветий из желаний
Так соблазнительно манит.
Букет красивых обещаний
Небесной музыкой звучит.

Венок заветный из желаний
Я с головы твоей сниму.
Букет безгрешных обещаний
Я снисходительно приму.

*

Он и Она – прекрасных два начала.
Земля и Небо – вечный их причал.
Одной судьбой любовь их повенчала,
Жизнь продлевая общностью начал.

*

Позови ты меня
в неоглядную даль,

Где, как искры костра,
возгораются чувства,
Где холодный туман
нас укутывал в шаль,
Ограждая от страсти
слепого безумства.

Жар ночного костра
и прохлада реки,
Словно музыка жизни
и нота молчанья,
Нежный шёпот любви,
трепет сильной руки,
Буйный шелест берёз
в совершенстве звучанья.

Бойкий танец огня,
соло робкой волны,
И кудрявых ветвей
неподвижные пряди,
Свет вселенской звезды
и безмолвье луны –
Изваянье любви
на устах и во взгляде.

Чувства крепи, отношения развивались, но мне порой казалось, что не хватает в них есенинского начала: говорил он красиво, но ... не стихами.

*

... *У*я, вместо того, чтобы его любовь беречь,
Вникала чувственно в есенинскую речь ...

*

*Л*юбила и на крыльшках летать,
И собирать нектар с цветов красивых.
Казалось мне, что божья благодать
С небес спадает магией счастливой.

Сердечко билось чаще всякий раз,
Встречаясь с новой тайной откровенья,
Высвечивая притяженье глаз
И продлевая значимость мгновенья.

Хотелось мир почувствовать, познать,
Обнять его, любить самозабвенно,
Дождём пролиться, ласточкой летать,
И солнышком светить проникновенно.

А в качестве дополнения – выдержка из другого стихотворения:

*

... *О*божала быть в центре вниманья,
В пульсе взглядов, на грани острот,
В то же время и на расстоянье,
Как отплывший от берега плот.

Одним словом, мне нравились отношения, построенные на взаимопонимании, уважении, обоюдном интересе. И если они вдруг соскальзывали в недозволенную область, я без малейшего сожаления решительно разрывала их. А ещё я научилась во избежание конфликтов «дарить» претендентов на руку и сердце хорошим девушкам, переключая интерес скороспелых женишков на новый объект внимания. Эти фокусы срабатывали далеко не всегда. Но о двух таких парах, вместе проживших целую жизнь, знаю доподлинно. Что же касается меня, то я не хотела и не могла связывать себя семейными узами, принося в жертву свободу, которой дорожила превыше всего. Во-первых, потому, что необходимо было закончить учёбу и получить диплом, а во-вторых, это обстоятельство помешало бы мне осуществить главную цель в жизни: выполнить норматив мастера спорта. Примеров, когда девушки бросали занятия спортом после замужества, было предостаточно.

Что же касается «золотого мальчика», то будет целесообразнее прочитать одну историю, которая ответит на многие вопросы:

НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

(в сокращённом варианте)

Собралась написать я небольшую поэмку,
Но, подумав, главу напишу лишь одну.
Пондобнее сяду, обопрусь я о стенку,
И в просвете оконном увижу луну.

Ты любил её нежно. Был открытым и верным.
Называл «Прелестинкой», «Богиней Любви»,
Нарекая своею горной ланью и серной,
Ты шептал и молил: «Полюби, полюби».

Твои речи журчали быстрой речкой в тумане.
Отражали лазурь голубые глаза.
Не сумела б, наверно, описать и в романе,
Как в этюде живом серебрилась слеза.

Жарко чувства пылали, укреплялась и дружба.
Охранял от себя и от мира Её.
Не кончалась студента «сверхурочная служба»,
Пока девочка тоже любила его.

А порой, со смешливой и лёгкой беспечностью,
Улыбаясь, играла на чувствах твоих.
Та игра, в неизбежных понятиях вечности,
Крах могла нанести вам обоим, двоим.

Не дано было знать ей законов премудрости,
Хоть, по сути, неглупой девчонкой была.
Просто юности свойственны некие глупости,
И неясно, зачем на плечах голова.

Всё давалось легко ей: спорт, учёба, победы.
Жизнь взлетала на гребень высокой волны.
Ощущения, чувства, задушевность беседы
Были солнечны, ярки и счастья полны.

Но головка порою от успехов кружилась.
Не имея «хвоста», им умела вилять.
И порою с другими на концерты ходила,
Уверяя: ей надо во всём доверять.

Человек деликатный, медалист превосходный
Те походы в театр не всегда одобрял.
Был умён и приятен, поступал благородно,
И ревнивые сцены с повестки снимал.

Жили в ней и серьёзность, и упругая лёгкость.
Мир огромный хотелось крылами обнять.
Жажда вечной свободы и ненужная гордость
Жить мешали. Хотелось лишь птицей летать.

Помогали летать ей беззаботною птицей
Белоснежной зимой беговые коньки.
И блестили, сверкая сокровенной зарницей,
Вечера напролёт «ясных глаз огоньки».

Не умела понять эта милая девочка,
Что не Ангел она, и не сможет летать.
Бог давал ей опору – не прутик, не веточку,
Дал ей Древо с корнями, чтоб крепко стоять.

Её самой неумной, нелепой ошибкою
Был отказ от замужества призрачных дней,
Объяснённый ему мотивацией зыбкою:
«Мастер спорта» – значок – ей куда был важней.

Без конца продолжаться не могут истории.
Всем им, рано иль поздно, приходит конец.
Пораженья здесь нет, равно как и «виктории» –
Есть симфония грусти беспокойных сердец.

Продолжу. Разбив его «золотое» сердечко, а заодно, как позже выяснилось, и своё, успешно защитив диплом, уехала по распределению на работу. И, как и раньше, так и теперь, нет объяснений моему жестоко-сердью, нет и оправдания. Есть вина за незаслуженную обиду, нанесённую мною лучшему в моей жизни человеку, усугублённую ещё и тем, что, пресекая попытки возобновления отношений, не попросила у него прощения. А после переосмысления происшедшего моя гордыня не позволила этого сделать. И наши пути разошлись. Воспоминания о довольно длительных романтических отношениях, о его чистой и светлой любви ко мне периодически выливаются в стихи и поэмы, и пусть некоторые из них станут своеобразным раскаянием и исповедью перед Богом, а также и человеком, ставшим преподавателем Московского института физики, профессором, душа которого более четверти века обитает на небесах.

ГИМН ЛЮБВИ

Ты совсем не такой, как все.
На тебя не похожи другие.
Да и в мыслях моих, почти всех,
Ты – луч солнца на свежей ниве.

Яркой молнии ты зигзаг,
Отсвет облака в синем небе.
Романтичный, нездешний Маг,
Ты и в жизни моей – Быль и Небыль.

Как никто, ты меня любил.
Как никто, ты дарил мне счастье.
Я ж хотела, чтоб дождь пролил,
Чтоб обрушилось туч ненастье.

Но я помню нежность твою,
Умных глаз твоих синий омут.
Я любви твоей Гимн пою,
А деревья, качаясь, стонут.

*

*В*новь и вновь возвращаюсь в рассвет,
В тот, который как будто не помню.
Вижу свет – тот, которого нет,
Но расцвечен твоей он любовью.

ЛЮБВИ СЛЕЗА

*М*оя любовь, как чистая слеза,
Что не могла, что не могла пролиться.
Не знала я, что синие глаза
Спустя десятилетия могут сниться.

Любить бы мне сегодня и сейчас.
Тогда любить, любить я не умела.
Играла чувствами, и всякий раз
Не знала и сама, чего хотела.

Ты был, как ангел, посланный судьбой,
Чтоб осветить мне, осветить дорогу.
Но ни любовью, ни святой мольбой
Не мог влюбить в себя ты недотрогу.

Любя, носил меня ты на руках,
И по земле, земле я не ходила ...
Витала я, как птица, в облаках,
Всё потому, что сердце не любило.

Не принимала чувства я всерьёз.
Была смешливой, солнечной девчонкой.
Любила жизнь, приколы и курьёз,
А ты в них, к сожалению, был в сторонке.

Моей любви горячая слеза,
Что не могла, что не могла пролиться,
Вдруг пролилась, когда твои глаза
Уж не могли, уж не могли открыться.

Вдруг пролилась горячая слеза,
Да не могли глаза твои открыться...

Он остался в моей памяти красивым белым лебедем,
скользящим рядом со мной по зеркальным водам пруда

и зовущим меня в заоблачные дали. Но я тогда была не готова к тому, чтобы отправиться в этот дальний совместный полёт.

*

Я вижу васильковые глаза
Сквозь толщу лет в живом потоке лиц.
... Пусть боль моя в непрощенных слезах
Сольётся в небе с реквиемом птиц.

Может быть, день, в который написаны эти строки, и есть момент истины. И, вспоминая ошибки молодости, я пытаюсь покаяться перед теми, кого когда-то обидела, и попросить у них прощения:

ПОКАЯНИЕ

*С*лово-кладезь «люблю»
Никому, никогда не дарила.
Проронить не могла,
Или страстно, иль скромно сказать.
От ответа всегда
Убегала я и уходила,
Откровенье моё
Можно было в глазах лишь читать.

Пролетали года,
Унося сокровенности нежность,

Нерасплёсканность слов
В поворотных зигзагах судьбы.
И корю я себя
За бездушия व्यюжную снежность,
На алтарь покаянья
Несу я земные мольбы.

ГЛАВА VIII

ДОРОГИ, ВЕДУЩИЕ В НОВУЮ ЖИЗНЬ

*

Пусть объёмная жизни река
В дом приносит души обновенье.
Пусть плывут в небесах облака,
Красотой оттеня мгновенья.

Моя спортивная карьера оборвалась внезапно. По распределению я была направлена на работу в г. Курган, где, узнав, что я «спортсменка, комсомолка, отличница», мне предложили выбор: работать в областном центре на рядовой должности «за копейки», или зам. зав. аптекой с хорошей зарплатой в области. Льготы, материальные преимущества и радушная встреча с коллективом, куда я приехала «в разведку», сыграли в принятии решения определяющую роль. Спорт, которому я отдала долгие годы тренировок, был принесён в жертву будущему. И эта жертва далась нелегко. Тем не менее, звенящий лёд, сверкающие

коньки, результативные старты и финиши – это большая моя любовь, протянувшаяся из послевоенного детства в хрущёвскую оттепель и неповторимую юность.

Итак: новое место, новый жизненный уклад, новый круг знакомств – вехи дороги, ведущей в новую жизнь. Р. п. Юргамыш – это станция в 60 км от Кургана. Его достопримечательности: Дом культуры, кинотеатр, горсад, аптека, фонарь. А вокруг – удивительная природа Зауралья: смешанные леса и перелески, необозримые поля и околки, зеркальные и поросшие камышом озёра, крупные реки и небольшие речушки, и «расцвеченные кашками, васильками да ромашками, изумрудные луга». И эта красота манила, восхищала, звала.

*

Дремлют в лунном сиянии нивы.
Серебрясь, засыпает трава.
В душу льются простые мотивы,
Обретают воздушность слова.

Над рекою плакучие ивы
В ореоле подсвеченных кос,
Как невесты – строги и стыдливы –
Под туманным мерцанием звёзд.

Изумрудные ели красивы.
Их застенчивый, сдержанный цвет,
Отражаясь в речных переливах,
Излучает безмолвия свет.

В чудотворной красе молчаливой,
Средь природных окладов и риз,
Ты становишься чище, счастливей
В затухающем свете «кулис».

*

Обнимает туман
обольстительной дымкой просторы.
Дождь кропит серебром
их вечернюю грусть и печаль.
Брезжит робкий рассвет,
разливаясь в витые узоры,
И румянит зарёй
невесомую зыбкую даль.

*

Спелый колос пшеницы в слезинках дождя,
Невесомые крылья стремительной птицы,
Мимолётного ветра живая струя –
Вдохновенный сюжет и природы страницы ...

В этих радужных каплях – блаженство и грусть,
Свет таинственный, кротость и нежное счастье.
В них родная, любимая матушка-Русь
И её с небесами святое причастье.

В тех слезинках есть строгость земной тишины,
Что надежду и верность в душах чистых венчала,

Есть свобода в веках и в мгновеньях страны,
Есть симфония жизни – конец и начало.

Аптека, в которой мне было суждено работать, довольно большая, третьей категории. С коллективом повезло: уважали, любили, пришлось ко двору. Расставание спустя полтора года было таким же трогательным, как и первая встреча, с той лишь разницей, что вместо улыбок на лицах на глазах поблёскивали слёзы. Проживала я в крохотном домике вместе с хозяйкой, относившейся ко мне по-матерински. Все эти положительные обстоятельства, а также довольно быстрое знакомство с местной элитой, да ещё любопытное появление в день приезда первого «женишка», создавали приятную атмосферу, и на какое-то время я даже забыла о своём кумире. И только отсутствие льда тяготило душу. Справиться с этой болью помогла сцена. Был в моей жизни, кроме дворовых подмостков, на которых мы в детстве выступали перед бабушками, счастливый опыт исполнения главной роли на сцене Кинешемского драмтеатра. Появившись в поселковом драмкружке, после первого же прогона пьесы, была утверждена на главную роль. Приехавший на премьеру режиссёр областного театра похвалил весь состав и руководителя за хорошо поставленный спектакль. А мне задал вопрос: – Где ты была раньше?! А потом добавил: – Если бы тебе было 17-18 лет, ты играла бы в нашем театре не последние роли. Лестно было услышать мнение профессионала, но мне тогда было чуть за двадцать. Чем же для меня был театр? И каким я его себе представляла?

*

Театр – это действительности сцена:
Накал страстей, объятий крепких хруст,
Добро и зло, звучащее рефреном,
Палитра настроения и чувств.

Руководитель наш, поставив два спектакля, уехал.

*

Растаял лёд. Подмостки провалились,
Но жизни бег остановить нельзя:
Тогда мы на крыло вставать учились –
Ведь жизнь – полёт и новая стезя...

ГЛАВА IX

ПРИРОДА И ЛЮБОВЬ – МЕЧТЫ СВЕРШЕНЬЕ

Раскручивая, виток за витком, темы любви и юности,
попытаюсь ненадолго удержаться на том объединяющем
их витке, где будет вновь господствовать природа.

*

Природа – это божие творенье.
В её чертах живут мечты цвета:

Лиричность, блеск и солнечность мгновенья,
Восторг любви и жизни красота.

*

Там, где Любовь, – там и моя Природа!
Там, где Природа, – там моя Любовь!
Любовь – огня и чувственности восходы,
Секрет души и откровений новь.

Природа – жизнь под сенью небосвода,
Благословенье божье и Любовь.
Боготвори, как женщину, Природу,
Оберегай, цени и не злословь.

*

Природа и Любовь – мечты свершенье,
Восторг стихии, пламени роса,
Морская зыбь до головокруженья,
Земная твердь и тайн мирских краса.

Любовь к природе, основанная на соприкосновении с ней и на проникновении внутрь неё, вызывали в моей душе широчайшую гамму чувств. Вливая силы, она формировала характер и вкус, вдохновляла и облагораживала меня, давая подпитку уму и сердцу. Она звала и манила в знакомые и неведомые места: туда, где росли грибы и ягоды, где разгорались костры, где фыркал закопчённый чайник и варилась уха, туда, где под стройные звуки гитар звучали старинные и современные пес-

ни. Природа раскрепощала и сближала нас, делая чище и добрее.

*

Утопая по пояс в янтарной пшенице,
Мы неспешно бредём к хороводам берёз.
Поле хлебное золотом жарким искрится,
Ветер плавно волнуется в дымке волос.

*

Собери лоскутки
Приворотного сладкого лета,
Положи в рюкзаки
Ароматы духмяной весны.
Пусть палитра цветёт
В новорожденных бликах рассвета,
Лунной феей войдёт
В предрассветные звёздные сны.

Многоцветьем струит
Золотисто-пунцовая осень,
Сердце гулко стучит
От тревожной бездонной любви.
Вдруг ворвалась зима,
И заблудшими вьюгами вёсен
Побелила дома,
Миг цветения замер вдали...

Замечу, что в посёлке было не так уж много молодёжи, а парней – и того меньше. И хоть я и встречалась с некоторыми из них, мне же, по большому счёту, не нравился практически никто, пока время так или иначе не сместило ориентиры, да и природа не сыграла отведённую ей роль.

*

Нравилась я многим из немногих,
Но не принимала их всерьёз,
Находясь при этом в рамках строгих,
Не могла позволить им курьёз.

В жизнь вошли Журавль и коромысло,
И воды колодезной глоток.
В том глотке земном немало смысла,
В нём незримой вечности исток.

Обожала и любила сцену,
Книги интересные, кино.
Наша жизнь воистину бесценна –
В светлый мир открытое окно.

*

В нежном взгляде твоём –
Синеокий объём
Расцветающих бликов рассвета.
Миг блаженства вдвоём
И любви окоём –
Горизонты и музыка лета ...

УДИВЛЕНЬЮ НЕТ ПРЕДЕЛА

*Есть в Зауралье чудное местечко:
Елизаветинкой зовётся, как и речка...*

Не знаю места лучше для себя,
Чем то, в котором встретила тебя.
Природы первозданной уголок,
Зигзаг судьбы нежданный и пролог.

Местечко это – редкой красоты.
Мы были там с природою на «ты».
Рисует память ели над рекой,
Дебют любви и сердца непокой.

Среди хвой – распахнутый просвет
И льющийся с небес лучистый свет.
Словами красоту не передать,
Вот если бы картину написать?!

День догорает искоркой костра.
Жизнь так непредсказуема, остра.
Нырять вечер в озеро ночи
И тает в нём огарочком свечи.

А по утрам небесные лучи
Приятны и совсем не горячи.
И этот вечный, негасимый свет
На землю льётся миллионы лет.

ДЕРЕВЕНЬКА

Деревенька... Кривая избушка.
За плетнём – ветерки да поля.
Чуть поодаль – луга и речушка,
Средь берёзок шумят тополя.

Лес грибной, кружевные тропинки,
Небеса, луговые цветы,
И в глазастых росинках травинки,
И в объятых тумана кусты.

Деревеньку мы нежно любили.
Нас манила раздольем она.
И по-своему счастливы были,
В лунный свет прописав имена.

Не отыщешь то место на карте,
И в реальности вряд ли найдёшь.
К счастью, память – как сторож на вахте:
Помнит солнца улыбку и дождь.

ОГОНЬКАМИ ЦВЕТУТ УГОЛЬКИ

В поле пустынном пшеница колышется.
Синью небесной цветут васильки.
Тихий напев за околицей слышится,
И замирают костра угольки.

Годы проносятся звонкими ливнями,
Стрелами молний пугают с небес:

То окрыляют мечтами наивными,
То увлекают в таинственный лес.

Поле бескрайнее юною свежестью
В жизнь нашу вносит смятенье и новь.
Колос пшеницы янтарною спелостью,
Душу пленяя, дарует любовь.

Золотом жарким пшеница колышется.
Синим узором цветут васильки.
Страстный напев за околицей слышится,
И огоньками цветут угольки.

В поле напева под утро не слышится.
Медленно тают костра угольки...

СУДЬБЫ ЛАМПАДА

Он звал меня гитарой семиструнной
За голос звонкий и похожий стан.
Мне ж быть хотелось речкой чистострунной,
И птицей вольной, без цепей и ран.

Играл он виртуозно на гитаре,
Красиво пел и преданно любил,
А похвалу о музыкальном даре
Он пресекал, и в грудь себя не бил.

Был дерзок он и, в то же время, скромн.
Жил на земле и средь небесных риз.

Ревнивцем был он, по уши влюблённым:
Таков вот, богом посланный, сюрприз.

А над землёй летела песня-птица,
Как лебедь, околдованный весной.
Этюд наивный долго будет сниться:
Ведь спаян он с гитарною струной.

Ещё дрожал пропахший сеном воздух.
Прелюдия любви жила в строке.
Огнями в небесах сияли звёзды.
Судьбы лампада – в сердце и в руке.

Требует ли эта подборка комментариев? Думаю, что нет. А вот без нескольких штрихов к портрету, пожалуй, не обойтись. Так кто же он, «тот, богом посланный, сюрприз»?

*

Не красавец и не медалист,
А простой, авторитетный парень,
Футболист, смельчак, волейболист,
За душою не держащий камень.

Вспоминается его образ из юности: высокий, спортивного сложения молодой человек, в чёрном, с иголкой, костюме, с отглаженными до острия стрелками на брюках, в свежей белоснежной рубашке, с неизменной гитарой в руках. При более близком знакомстве обнаружили недюжинная сила и выносливость, твёрдость ха-

рактера, воля и невероятная преданность – качества, в которых на протяжении долгой совместной жизни не пришлось усомниться ни разу. Он жил и работал в областном центре, а на выходные приезжал в Юргамыш – навестить родителей и встретиться с друзьями. Потом стал ездить дважды в неделю, а дальше – больше, то есть каждый день. Окончание стихотворения на эту тему звучит так:

*

... *А* дальше – больше. Удивленью нет предела.
В поездках этих он практически не спал.
Жизнь, как в котле, бурлила и кипела.
В день он сто двадцать километров проезжал.

Та ситуация была вообще безумной.
Две электрички: в двадцать два и в шесть утра.
Возможно ль это?! Согласитесь: архи-трудно.
Что это – подвиг? Да, пожалуй, да. Ура!

Этот марафон затянулся надолго, включая в себя и то время, когда мы, уже поженившись, жили у его родителей.

*

*Отгоревший закат, серенада любви
Нам прелюдию счастья пророчат.
Чашу с мёдом любви ты лишь чуть пригуби,
Сбереги её к таинству ночи.*

Удивлению не было предела и тогда, когда все силы земные и небесные воспротивились нашей свадьбе. Всё началось с того, что невеста, не пожелав расписываться в посёлке, но согласившись на регистрацию в областном центре, после подачи заявления чуть не попала под поезд, на который они опаздывали всего на несколько секунд. Подробности в стихотворении, написанном около десяти лет назад:

ЖИВА ДЕВЧОНКА

Вот поезд трогается, набирая бег.
Стрелой девчонка мчится по перрону.
Её жених успел прервать забег,
Ногой коснувшись тамбура вагона.

Он тянет руки: – Прыгай! – ей кричит.
Вписался поезд в жизненный сценарий,
И строй колёс по рельсам в такт стучит,
И рвётся юбки шёлковой гербарий.

Закончилась перрона полоса,
И девушка, застыв, остановилась.
Состав вдруг вздрогнул, смолкли голоса.
Не поняла девчонка, что случилось.

Тут сильные, уверенные руки
Втянули её в суетный вагон.
Десятки глаз их взяли на поруки,
Поняв, что позади ужасный гон.

Мелькали в форменных фуражках лица.
Узнать пытались: Кто сорвал стоп-кран?!
Им надо было быстро «испариться»,
Чтоб избежать души незримых ран.

Когда они оправились от шока,
Сообразили, что произошло,
То поняли, что избежали рока ...
Жива девчонка! Солнышко взошло.

А в качестве комментария скажу, что супруг до конца своей жизни не мог отделаться от этого воспоминания и содрогался, представляя меня попавшей под колёса поезда. А что ж девчонка? Она, не обращая внимания на крики и тянущиеся из тамбуров руки, бежала на высоких каблуках по перрону, уверенная в том, что он вот-вот спрыгнет с поезда, и им придётся не менее восьми часов ожидать вечернюю электричку. Поезд, о котором идёт речь, был единственным, останавливающимся на их станции всего на одну минуту.

Спустя месяц они, наняв машину, вместе со свидетелями отправились в областной ЗАГС, и не расстроились, когда на середине пути вдруг лопнуло колесо, и водитель, поменяв его на «запаску», продолжил путь. Трагикомедий в моей жизни было немало. Не обошлось без них и на этот раз. На факт отсутствия у невесты паспорта регистратор отреагировала следующей фразой: – «Нас давно не удивляет, когда паспорта “забывают” женихи, но чтобы паспорт “забыла” невеста – это, пожалуй, впервые...». Нечто подобное случилось

и с фотоаппаратом, в котором непонятным образом за- светилась плёнка, и как результат, не осталось у нас ни одной фотографии на память. Венцом же всех злоключений был обратный путь. Приблизительно на том же месте, где вышло из строя первое колесо, лопнуло и второе. Водитель был в шоке: подобных историй в его жизни не было. Родители и гости потеряли нас, и первые тосты прозвучали в одиннадцатом часу вечера. Были и другие приключения, но, согласитесь: для одного дня жизни и этих было более чем достаточно.

*

«Что наша жизнь? Игра...» И суета сует,
Порой, без правил и без остановки.
И не всегда даёт и может дать ответ
На подтасовку карт и на уловки.

ГЛАВА XI

ДАЁТ МУЖЧИНЕ ЖИЗНЬ ТАКОЙ НАКАЗ...

В своих стихах я неоднократно упоминала о том, что меня никогда не покидало состояние полёта, и что я ощущала себя птицей. И сейчас, используя некую аллегория, предлагаю рассказ в стихах, включив в него несколько страничек из нашей семейной жизни:

*

Летая как-то птицей в небесах,
Застыв от вихря головокруженья,
Я стала падать. Слёзы на глазах
Туманом застилали миг паденья.

Вдруг мощное и сильное крыло,
Не дав о камни острые разбиться,
В гнездо меня, как в колыбель, внесло,
Чтобы помочь скорей восстановиться.

... Через тринадцать месяцев птенец
На свет, как солнце ясное, явился.
Здесь лишь начало сказа, не конец,
Сюжет его отнюдь не завершился.

Был крикунишкой маленький «певец».
Где этому искусству научился?
Но знать об этом может лишь Творец,
Благодаря которому родился.

Ни днём, ни ночью наш малыш не спал.
Былинкой мама на ветру качалась.
Он, подрастая, бегал и летал,
Пока лихое лето не кончалось.

Магнитом были для него костры.
Он вечно был «войною опалённый», –
Фантазии бывали так остры,
Что и в «раненьях» был он окрылённый.

Колени заживали лишь зимой.
Реснички постепенно отрастали.
Активный мальчуган наш озорной
За шалости достоин был медалей.

Когда пошёл Орлёнок в первый класс,
Второй малыш в семье его родился.
«Боец» отреагировал тотчас:
– «Я думал – он большой ... », – и удалился.

Меньшой сынок был не такой «певец».
К нему по сто раз за ночь не вставала.
И в этом смысле был он молодец,
С ним, слава богу, так не уставала.

Шли годы... Вскоре первому пришлось
Заботиться и опекать другого.
Жить в непростое время довелось:
Чем дальше в лес – тем тяжелей дорога.

Шеренгой шли мы в «коммунизм» идей:
В мечту и в жизнь, где б всё на свете было.
Вросли же мы в хвосты очередей,
Где по талонам продавали мыло.

Чуть отступив от красного словца,
И пригубив полынный яд из чаши,
Бичую я правителя-глупца,
Что в топь и глушь завёл Отчизну нашу.

... Продолжу раньше начатый рассказ:
Росли мальчишки, хорошо учились.
Жалею я лишь об одном сейчас,
Что знания те не оченьгодились.

Пай-мальчиками не были мальцы:
И, хоть и не стреляли в птиц на кринках,
В нокаут отправляли удалцы
Разрядников и мастеров на рингах.

Чтоб, как резину, не тянуть рассказ,
Пора бы в нём давно поставить точку...
Ребята выросли, и в семьях их сейчас
Есть взрослый сын и маленькая дочка.

Даёт мужчине жизнь такой наказ:
Чтоб дерево взрастил и дом построил,
Родил чтоб сына – это как приказ,
И чтоб, семью храня, всё в ней устроил.

И очень жаль, что старший наш Орёл
Не задержался в этом мире тесном.
Иное он пристанище обрёл.
Мы чтим его и в Царствии небесном...

Как результат, могу сказать я Вам:
Он все наказы выполнил с лихвою.
Родил сынов. Построил дом. И там
Сад заложил с шумящею листвою...

P.S.: В заключение короткого рассказа о семье:

*

Добавлю к сказу важные слова –
Пусть станет мир ни для кого не тесен.
Родился правнучек! О нём глава
Чуть позже будет соткана из песен...

Под формулировкой «заложен сад» подразумевается тяжёлый, многолетний труд, включающий в себя и обработку почвы, и строительство дома и других сооружений, и высадку большого количества плодово-ягодных культур на изначально голой, плохо обработанной земле с многочисленными корнями и сорняками. Одним словом: чтобы добиться планируемых результатов, всем членам семьи пришлось на ней «пахать и пахать». В течение десятилетней совместной работы по закладке и благоустройству участка муж, выполнив практически все намеченные планы, неожиданно и скоропостижно ушёл из жизни. В кардиоцентре, куда его доставили на «скорой» прямо с работы, был поставлен диагноз: обширный инфаркт, из которого, к сожалению, его не смогли вывести. Царствия ему небесного и светлая память...

Коснувшись лишь краем темы семьи, добавлю, что была она обычной, и бывало в ней всё: печали и радости, падения и взлёты, несовместимые с жизнью травмы и выздоровления, лёгкие и тяжёлые времена, что, по большому счёту, и есть жизнь.

*

Бывают в жизни взлёты и паденья,
Порядок идеальный и раздраз.

Есть наслажденья в ней и заблужденья,
Бывает ад подчас, но есть и рай.

*

Объёмно, велико понятие «жизнь»,
Включающее мир, семью, работу.
Благоговейно Богу поклонись
За свет и тень, за радость и невзгоды.

ГЛАВА XII

ЛЮБИМАЯ РАБОТА И ДОСУГ

Мой рабочий стаж составляет более 45 лет, 29 из которых я отработала в системе Аптечного управления на материально-ответственных должностях. До выхода на пенсию 11 лет трудилась дежурным администратором в гостинице Администрации Кемеровской области. На вопросы, касающиеся работы, я бы ответила так: «Свою работу я любила всегда. Она приносила мне радость и удовлетворение. В аптеке потому, что, будучи фармацевтом, имела возможность помогать больным восстанавливать утраченное здоровье, а здоровым – заниматься его профилактикой. А работа в гостинице, обслуживающей лиц из высшего эшелона власти и наиболее достойных деятелей культуры и искусства, была в высшей степени ответственной и интересной. Не могу не сказать, хотя бы коротко, и об общественной работе, которой занималась на протяжении всей трудовой деятельности. Мне, человеку, не тер-

пящему равнодушия, рутины и застоя, всегда хотелось изменить климат и атмосферу в коллективе, зарядить коллег энергией и энтузиазмом, вовлечь их в те или иные мероприятия, которых было немало: это культпоходы и конкурсы, сценические представления собственного сочинения и поэтические праздничные поздравления, посвящённые юбилеям и дням рождения, литературные вечера и стенгазеты в стихах, и так далее... Всё это роднило и сближало нас, жизнь становилась насыщенной и интересной».

Но и коллеги по работе в аптеке, с которыми я проработала бок о бок более двадцати лет, дважды поразили меня, посвятив мне стихи, которые я бережно хранила в течение нескольких десятилетий. О том, кто их написал, история умалчивает, но я искренне благодарна им за эти проникновенные строки и с удовольствием представляю их вашему вниманию в авторской редакции:

УВАЖАЕМОЙ ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ* В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

*

На каждый праздник именин
Стихи Вы сочиняли сами.
Теперь позвольте нам самим
Поздравить Вас стихами.

Года бегут, и их не остановишь,
Но как приятно видеть нам порой

Бегущую Татьяну на работу
Весёлой, энергичной, молодой.

Так пусть же мир для Вас прекрасным будет,
Счастливой будет вся Ваша семья,
Пусть беды и печаль дорогу к вам забудут,
И счастье принесут Вам сыновья.

Коллектив аптеки № 101.

23.02.1978

* Под этим именем я прожила всю свою жизнь, потому что не любила своё настоящее имя, и, приехав в Кемерово, назвалась Татьяной.

*

Бесшумный зав. ручного нашего отдела,
Приятно видеть Вас всё той же молодой.
Семнадцать лет прошло, но нет такого дела,
Которое б Вы делали с лентой.

За многие дела были в ответе:
И профсоюз Вы возглавляли много лет.
Вы знаете, чем дышат наши дети,
И многим пригодится Ваш совет.

Желаем Вам быть молодой и бодрой,
Взрастить здоровыми и умными сынов!

Идти по жизни лишь походкой твёрдой,
Стремиться к новому, дерзая вновь и вновь!

Коллектив аптеки № 101.

23.02.1983.

В заключение этой главы скажу так: «Главное в жизни человека, на мой взгляд, это семья, в которой ты живёшь, о которой заботишься и которой даришь всю свою любовь; коллектив, в котором ты трудишься, – вторая твоя семья. А сад, возделанный и возвращённый тобою, – твоё детище»:

*

Работа, сад, любимая семья –
Вот три кита, на чём мечты держались,
Ещё важны коллеги и друзья,
Что, к счастью, на пути мне повстречались...

ГЛАВА XIII

ЛОЖЕЧКА ДЁГТЯ В БОЧКЕ МЁДА...

Пролистав написанные страницы, я задала себе вопрос, касающийся прожитой жизни: А не надо ли мне добавить в бочку мёда хотя бы чайную ложечку дёгтя? И ответила: Скорее всего, надо!

Возможностей в моей жизни, как и у каждого из нас, было несравненно больше, чем их реализации. В каче-

стве примера приведу случай, происшедший около полувека назад, когда я во время прогулки по городу нечаянно оказалась «в нужное время в нужном месте». Моё внимание привлекло большое скопление молодых людей, желающих принять участие в конкурсе на должность диктора кузбасского радио. С трудом пробившись сквозь толпу, попала в зал, забитый до отказа. Замечу, что желание стать актрисой или диктором жило в моей душе со школы. Очередь таяла на глазах, так как конкурсантов останавливали на полуслове. Когда настал мой черёд и я, прочитав целую фразу, остановилась, мне подали знак, чтобы я продолжила чтение. По окончании прослушивания предложили пройти в дикторскую кабину, где поочерёдно с Юрием Усольцевым мы читали несколько текстов. Далее, похвалив меня за правильное чтение, красивые интонации и тембр, прекрасно сочетающийся с тембром голоса диктора, поздравили с победой в первом туре конкурса, заверив, что победа и во втором туре мне обеспечена. Каково же было разочарование организаторов конкурса, когда я отказалась от участия в следующем туре по семейным обстоятельствам: жила в районе Радуги, ребёнок детсадовского возраста, место работы мужа АКЗ – Кировский район, а главное – ближе Урала не было ни одного родственника, кто бы мог помочь мне в данной ситуации, тем более что работа на радио началась ранним утром – в 6 часов... На резонный вопрос: «Зачем же Вы пришли на конкурс?» – ответила, что просто не могла пройти мимо. Чуть позже добавила: «Как ни прискорбно, из-за независимых от меня обстоятельств, моей голубой мечте не дано осуществиться».

*

*Переменчива жизни река.
Много в ней непонятных течений:
То порадует счастьем слегка,
То ввергает в пучину сомнений.*

Так закончилась ещё одна нереализованная история, равно как и две другие, связанные с институтами. Об одной из них расскажу коротко. Причины несостоявшегося заочного обучения на фармфаке Ленинградского медицинского института, куда я блестяще поступила, те же, что и вышеназванные. Если быть до конца откровенной, жалела я не о том, что не продолжила учёбу, так как, работая на материально-ответственных должностях, получала более высокую зарплату, чем рядовой провизор, а о том, что всегда стыдилась, что не имею соответствующего диплома. К тому же, и само поступление в Ленинградский институт было своеобразной авантюрой с моей стороны и проявлением характера – доказать и себе, и другим, на что ты способен. Но, несмотря на то, что не всем детским и не детским мечтам было суждено сбыться, жизнь, по большому счёту, была всегда увлекательной и интересной.

ГЛАВА XIV

ПОДПОРТИЛ ЖИЗНЬ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК...

В истории нашей Родины, которую мы беззаветно любили и которой гордились, были и тяжёлые вре-

мена. Я не буду говорить о Первой мировой войне, об Октябрьской революции 1917 года, о жёсткой, а порою и жестокой политике довоенного и военного времени, о вождах пролетариата, о руководителях партии и правительства, о социалистическом строе, то есть обо всём том, что мы знаем из школьных учебников. Скажу только, что Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов будет отведено довольно много места в послесловии.

А сейчас мне хотелось бы вспомнить и порассуждать о периоде жизни, предшествовавшем так называемой перестройке, и сделать некоторые выводы.

Многие аналитики и политологи критиковали и не перестают критиковать десятилетия «застоя» брежневской эпохи, но, по некоторым статистическим данным прошлого года, озвученным по телевидению, 70% населения России до сих пор продолжает ностальгировать по тем непростым временам. Несмотря на неустроенность быта, отсутствие на полках продуктов и наличие очередей, никто не умирал от голода, а холодильники, так или иначе, были наполнены натуральными, вкусными и качественными продуктами. Правда, приходилось их не покупать, а доставать, и этот термин долгие годы оставался в нашем повседневном обиходе. Тем не менее, на кухонных плитах жарились котлеты, варились пельмени, по домашним рецептам выпекались вкусные торты и булочки, и так далее. Находилась время и на встречи с друзьями, и на культурный отдых: кино, театры, вылазки в красивые места, туристические поездки. Главными преимуществами

социалистической системы были: стабильность, бесплатное лечение и образование, фиксированные цены и тенденция к их снижению, о чём не скажешь сегодня. После развала Советского Союза и глубочайшего разделения на бедных и богатых, настал век дикого капитализма, плоды которого мы и пожинаем сейчас. Главным бичом нашего времени является непрерывный рост цен, особенно, на лекарства и продукты питания. Решение же этих проблем, на мой взгляд, лежит на поверхности. И если бы мне, простому «маленькому» человеку, далёкому от анализа экономических проблем, задали вопрос: «Как дальше жить и что нам делать?», я бы ответила так: «Необходимо стабилизировать цены в торговле и в лекарственном обеспечении, усилить государственный контроль за качеством выпускаемой продукции, пересмотреть заработную плату». Всё это в корне изменило бы нашу жизнь.

Своё отношение к современной жизни я попыталась выразить в поэме, которую так и назвала – «О жизни»:

I. ВОСТОРГ

Прекрасны небо и земля,
Благословенные поля
Под солнцем ясным.
Дубравы, рощи, чудный лес,
И свод божественных небес –
Как миг, прекрасны.

Страна моя и шар земной,
Цветущий сад и дом родной –

Священны, вечны.
Озёр и рек косая ширь,
Гостеприимная Сибирь –
Так бесконечны.

Продолжу пламенную речь:
Прекрасен миг волшебных встреч –
Так чист, понятен.
Притихший вечер над рекой,
Любви нежданной непокой –
Так нов, приятен.

Извечны сутки: день и ночь,
Дитя любви – сынишка, дочь –
И так сердечны.
Надежда, счастье и успех,
Полёт души, весёлый смех –
Щедры и вечны.

II. НЕПРИЯТИЕ

Подпортил жизнь двадцатый век
Потоком слёз кровавых рек –
жизнь всем расстроил.
Век революций, век войны,
Век перестроечной «волны» –
он всех «построил».

Настала новая пора,
Пора стрелы и топора –

нас убивают.
Добра и ценностей вагон
Поставлен бандой на угон –
богатства тают.

И не один уж миллиард
Попал в чужой карман, как дар, –
и там ночует.
Но ни один крутой бандит,
Награбив деньги, не сидит, –
и «в ус не дует».

Давно такая кутерьма:
И слёзы льёт по ним тюрьма,
и горько плачет.
Но близок месяц, день и год –
Придёт возмездие, придёт –
их «раскулачат».

Слова трудны, строка тесна,
И тема очень не проста, –
но я стараюсь.
Чем дальше в лес – тем больше дров,
Сложнее путь и глубже ров, –
переключаюсь.

III. МОЛЬБА

Торит зажжённая свеча, –
Ни холодна, ни горяча.

Прошу у Бога:
Чтоб он за всё меня простил,
Чтоб гнев греховный отпустил, –
прошу у Бога.

Прошу я счастья для страны
И чтобы не было войны –
прошу у Бога.
И пусть святая наша Русь
Забудет горе, боль и грусть –
прошу у Бога.

Прошу за внуков, сыновей,
За неродившихся детей –
прошу у Бога.
Чтоб дал надежду им и путь,
Да чтоб с пути им не свернуть –
прошу у Бога.

IV. БЛАГОДАРЕНИЕ

*Т*ак важен храм души и Бог,
И сложный выбор трёх дорог –
Бог дал дорогу.
За жизнь, а в будущем и смерть,
За яркой жизни круговерть –
спасибо Богу!

В поклоне низком повторю:
За свет души благодарю –

спасибо Богу!
Спасибо Господу за всё:
За жизни миг, за бытиё –
спасибо Богу!

ГЛАВА XV

ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ

Ранее упоминалось о том, что был «заложен сад с шумящею листвою». Свой сад я не просто любила – я не могла без него жить, и в течение десяти лет после кончины мужа упорно продолжала работать в нём, пока не попала на очередную серьёзную операцию. Будучи прикованной к постели, с помощью костылей стала заново учиться ходить, и была вынуждена расстаться со своим детищем. А душа моя требовала заместительной терапии, которую не пришлось долго искать: я погрузилась в мир Поэзии. Как человек увлечённый, чем бы я в жизни не занималась, что бы я не любила, во всё я окуналась с головой, будь то лёд или пламень, речная или морская стихия, работа или семья, любовь или Поэзия – всё на грани человеческих возможностей:

*

Ухожу в работу с головою,
Окунаюсь в сад родной и в край,
И с волною сизо-голубою
Улетаю в поэтический рай.

Поэзия для меня – это удивительная страна, открыв для себя которую, я пытаюсь протоптать в ней свою стезю о ней написано мною немало стихотворений. Некоторые из них предлагаю вашему вниманию:

*

Перо, хоть и отточено надёжно,
Скажу, как есть, не побоясь греха,
Что творчество без мыслей невозможно,
Да и без чувств не полыхнёт строка.

*

В чистом виде поэзия так хороша
И желанна, как вейные розы.
Вдохновенно и сладостно тает душа,
Источая внезапные слёзы.

ПОЭЗИИ СТРОКА

Пропитана поэзией строка,
И дышит ею каждое словечко.
Ты узнаёшь объятая ветерка,
Простор души, загадочность сердечка.

Играет солнце в бусинках строки,
Трепещет сердце, искры высекая,

Сознание водит пальцами руки,
Пульс учащённый стынет, замирая.

Хмелеет разум, стелется строка,
Объяты пламенем душа и чувства,
И эта неуёмная река –
За хрупкой гранью смысла и безумства.

В стране любви, в объятьях ветерка,
В веках живёт поэзии строка.

ПИШУ СТИХИ

Пишу стихи во сне и наяву.
Они тревожат и ласкают душу.
И я под белым парусом плыву,
Смотря с благоговением на сушу.

В реке земной немного островков,
Где можешь ты перевести дыхание.
Довольно в ней загадочных дымков,
Достаточно и знаков препинанья.

Она поёт, волнуется, живёт,
Неся теченьем жизненные воды.
Зачёты и экзамены сдаёт
За прошлые и нынешние годы.

Пишу стихи во сне и наяву.
В них полноводной жизни отраженье.
К неназванной я гавани плыву,
Где звёзд парад и солнечность мгновенья.

ПОЭЗИЯ

Поэзия – страна души и сердца,
Парящая, как птица над рекой,
В открытый мир распахнутая дверца,
Загадок и раздумий непокой.

Ведёт она по закоулкам жизни,
Мчит с ветерком по шумному шоссе,
Глядит на мир сквозь розовые линзы,
И с головой купается в росе.

Страна, где дремлют призрачные дали,
Где серебрятся лунные поля.
Страна любви, восторга и печали,
Где небо в звёздах и в холстах земля.

Несёт тебя она на крыльях света
На Юг и Север, Запад и Восток.
В наряды утончённые одета,
Как драгоценный чувственный цветок.

Поэзия – страна обетованья,
Где кротость духа, Храм – одной строкой,
Вселенная добра и покаянья,
Где свет любви и сердца непокой.

*

Взахлёб читаю я стихи –
Предмет дискуссии и споров.

Пью из ковша мирской реки
Прохладу рос и тишь просторов.

Живёт Поэзии Река
В потоках жизненных волнений.
Живёт! И будет жить строка,
Вписавшись в разум поколений.

ГЛАВА XVI

И ЛЕТЯТ ЗА ГОДАМИ ГОДА

цикл стихотворений, посвящённых Осени жизни

*

Затерялась во времени щедрая юность
Вереницей минувших насыщенных лет.
Далеко-далеко невечерняя лунность,
Свет далёкой звезды и любви силуэт.

Пролетели года, как крылатые птицы,
Лёгкой тенью вписавшись в небесный просвет.
Время смыло дождём кружевные страницы,
Оставляя в душе лишь любви первоцвет.

*

Отцвело медуницею лето,
Сократились погожие дни,
И померкли разливы рассвета,
Словно чуть загрустили они.

Так и жизнь: то струится весною,
Собирая все чувства в зенит,
То окатит холодной волною,
То надрывной струной зазвенит;

То летящей стрелою амура
Неожиданно сердце пронзит,
То промчится прощальным аллюром
И отчаяньем горьким сразит.

Вспоминая зиму о лете
И всмотревшись в его колорит,
Вопрошаем: на новой планете
Так ли щедро Господь одарит?

*

Ты в охапку возьми
Шелест белых душистых черёмух.
Взглядом новым взгляни
На бушующий чувственный май.
Жарким солнцем горит
Расцветающий рыжий подсолнух,
Словно он говорит:
«Свое счастье земное встречай!»

В память также впиши
С поволокою краски рассвета,
Их венками вплети
В белокрылые песни небес.

Вспоминай и во сне
Вдохновенно бездонное лето,
Ощущай в тишине
Неспокойные ритмы сердец.

Не забудь взять с собой
Золотисто-багряную осень,
И корзину накрой
Подгуманной густой сединой.
Пусть всегда для тебя
Блещет неба безбрежная просинь,
И лаская, любя,
Укрывает ночи новизной.

Подари мне букет
Из тончайших лесных паутинок,
Иль пошли свой привет
С этих дальних и близких небес.
Иль осыпь ты меня
Белым морем ажурных снежинок,
Увлекая, маня
В мир неясный нездешних чудес.

*

Благословенна осень в многоцветье...
Влечёт она прощальной красотой.
Палитра красок в солнечных соцветьях
Нас подкупает щедростью святой.

Безумно жаль, что время быстротечно.
И осень, напоив своей красотой,
Шурша листвой, шагает в бесконечность
Под ветра свист, раздетой и босой...

*

Пурпурно-золотого цвета краски
Прощально оттеняют небеса.
Летящих листьев огненные пляски –
Благословенной осени краса.

И ЛЕТЯТ ЗА ГОДАМИ ГОДА...

Вот и осень, цветущая осень!
Впереди – золотой листопад,
И небес обнажённая просинь,
И чуть-чуть поседевший закат.

И бежит за минутой минута,
И летят за годами года,
Дни и ночи, и вечер, и утро
Утекают, как в речке вода.

Жизнь летит белокрылою птицей.
Не догнать нам её, не достать.
А с небес позолотой струится
Нам ниспосланная благодать.

И маячит, маячит дорога,
Заметая пророчеством путь,

Чтобы с помощью Господа Бога
Первозданную душу вернуть.

*

Отголосок призрачного лета
Птицей невесоמוю парит,
Счастье в нежной дымке первоцвета
По ночам мне душу бередит.

МОЙ ОСЕННИЙ ПРИВЕТ

родным и близким,
подругам, коллегам и друзьям

У снова осень на дворе.
Палитрой сочной на заре
Нас удивляет.
Игривой осени каприз,
как соблазнительный сюрприз, –
вновь вдохновляет.

Срываясь с ветки, жёлтый лист
танцует свой прощальный твист
и улетает.
Вписавшись в неба синеву,
во сне цветном и наяву –
как в дымке тает.

А листья падают опять,
их нам вовек не сосчитать.
Они вздыхают.
Кустарник голый, деревья
и пожелтевшая трава
чуть-чуть пугают.

Успехов, счастья и добра,
И красоты из серебра
я вам желаю.
Улыбок, солнечной любви,
прекрасной музыки вдали
и – обнимаю.

Желаю всем счастливых дней
и замечательных друзей,
мечты желаю.
Пусть поздней осени каприз
подарит солнечный сюрприз.
Благословляю!!!

ГЛАВА XVII

СТИХОТВОРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

*Р*асцвели леса и перелески,
Зеркала озёр горят вокруг,
И карась танцующий на леске
Так и вырывается из рук.

Впереди – нелёгкая работа.
Каждый должен добывать свой хлеб.
У одних рыбалка и охота,
У других – клочёк земли и хлев.

*

*В*от если б юность в солнечных штрихах,
Всю жизнь цвела, кружилась и звучала,
Могла б и не прославиться в стихах,
Конца не зная и забыв начало.

*

*Л*юблю молчание и звуки,
Дыханье страсти и огня.
Люблю надломленность разлуки
На склоне дня, на склоне дня.

Люблю детей я, старцев, внуков –
Всех, окружающих меня.
Любить весь мир – это наука
На злобу дня, на злобу дня.

Люблю полёт красивой птицы,
Дождинок трогательный пляс.
Люблю взволнованные лица,
Улыбку глаз, улыбку глаз.

Люблю сияние зарницы
Над полем в синих небесах.
Её салют огнём искрится
В твоих глазах, в моих глазах.

... Люблю я всё на свете щедром.
Близка мне каждая звезда.
И на вопрос: «В чём Ваше кредо?» –
Отвечу, как «герой»: «Всегда!»

БЕРЕГА

Город спал. Под луной
в полудрёме застыли деревья.
Предрасветная тишь
разлилась над пустынной рекой.
А на том берегу
скрылась в облачной дымке деревня,
и лишь крик петухов
нарушал в ней привычный покой.

Дымка спала ... Вуаль
расползлась по кустам, как отрепье.
Расцвели небеса
над разбуженной криком рекой.
Затаённая даль,
вдруг приблизившись, вскоре окрепла,
и, казалось, её
можно просто потрогать рукой.

Вознеслись острова ...
По мостам зазвенели трамваи.
Берег этот и тот
разделён серебристой рекой.

А на стройках вокруг
забывают могучие сваи.
Ритм рабочий звучит,
Отзываясь желанной строкой.

ПОЛУТОНА ПОЛУРАССВЕТА

В полутонах полурассвета
Пробился тоненький росток.
В лучах полуденного света
Раскрылся чувственный цветок.

В полутонах полурассвета
Смятенье чувств, сплетенье рук.
В харизме трепетного лета –
Сердечка дрогнувшего стук.

В полутонах полурассвета
Горят, как звёздочки, глаза.
В росинки свежести одета
Благословенная слеза.

Полусловцо, полупримета,
Полукаприз и полувзгляд ...
Полутонов в душе поэта
И сверхтонов – безмерный ряд.

... В полутонах полурассвета
Светлеет неба бирюза,

А на земле, душой воспета,
Восторга чистая слеза.

*

Солнце, небо, земля
в отголосках вчерашнего лета ...
Под ногами валежник,
продрогшая за ночь трава.
Пробивается луч
сквозь прозрачную дымку рассвета,
И таёжною силой
вздыхает и дышит листва.

В этом царстве земном
мы с тобою, как малые дети.
До чего же хорош
этот тихий, улыбчивый день!
Осень вспомнила песню
о лете и доброй примете,
И с душевным теплом
заселила опятами пень,

Заодно: и бревно,
и упавшую наземь берёзку,
и замшелые ветви,
и подгнивший нетронутый сор.
Мне казалось, опята
кудряво вырастают в причёску,

И об осени щедрой
со мною ведут разговор.

... Обожаю тебя,
золотисто-багряная осень!
Мне сродни
бесконечно текущая радость и грусть:
Голубая роса
и туман у подножия сосен,
И всё то, что в душе,
и известно давно наизусть.

ХРУСТАЛЬНЫЙ ДОЖДЬ

Светятся смущённые берёзки
Под слепым дождём на фоне дня.
Их неприхотливые серёжки
Веером касаются меня.

Замирая, цепкие дождевики
На ветвях качаются, дрожа.
Солнечные блики и слезинки –
Плоть и кровь хрустального дождя.

Дождик, лучезарный и игривый,
Благодарно встретила земля.
Тонкие берёзоньки и ивы
Поклонились низко, а поля

Осветились нежностью стыдливой.
Колоски слегка поникли ниц,
А осколки красоты счастливой
Вдохновили голосистых птиц.

*

Мне часто снится старый пруд,
Заросший белыми цветами.
В нём чудо-лилии растут,
Чуть возвышаясь над листьями.

Даруют нам цветы, мой друг,
Природы свежее дыханье,
И, изменяя жизнь вокруг,
Несут любви очарованье.

И старый трогательный пруд,
И белых лилий изваянье
Магнитом тянут и зовут
В волшебный мир воспоминаний.

*

Загляни мне в глаза голубые,
И в разлуке смотри, не балуй.
Вспомни, друг мой, года молодые,
Целомудренный свой поцелуй.

Мы бывали стыдливы, как дети.
Скромность – главная наша черта.

Интересно, найдётся ль на свете
Нынче пара такая из ста?

Что ответить? И мы уж другие,
И по новым законам живём.
Наши мысли быть могут нагими.
Песни тоже не те уж поём.

Ты остался, а я улетаю...
Вслед плывут не спеша облака,
А крикливые шумные стаи
Вновь летят, обгоняя века.

НА ОЗЕРЕ ВДВОЁМ

Сегодня мы на озере вдвоём.
Оно безмолвно, сказочно, красиво.
Зари небесной гибкий окоём
Перетекает в плавные мотивы.

Как хороша зеркальная вода!
Мы видим в ней живое отраженье.
В её кругах – наивные года,
А в зазеркалье – силы притяженья.

Нырять мы дельфинами на дно.
Вода ласкает всплеском поцелуя,
А счастье на двоих всегда одно –
Оно, как солнце, радуется волнуй.

Глаза горят, как искорки огня.
В них свет любви и солнечность мгновенья.
Я уплываю, брызгами дразня,
Ты догоняешь в чувственном волненье.

Мы там, где воды нежностью цветут,
Где время дышит сказкой неземною,
Где белых лилий вспыхнувший салют
Нас накрывает сладостной волною.

Тот незабвенный, сказочный салют
Звучит и ныне тайной неземною...

*

*«Уж полюбить, так – королеву,
А коль украсть, так – миллион»*

«Уж полюбить, так – королеву», –
Шептал на ушко, страсти полн.
И не боялся Бога гнева,
Упомянув миллион.

В словах сентенции прекрасной
Звучала музыка огня:
Была красивой и опасной,
И в Храм любви звала меня.

Что любит женщина ушами,
Мужчина знает наперёд.

Умело пользуясь словами,
Он может растопить и лёд.

ЗАРЯ

Проснулся свет на фитильке ночи...
Он поглощал безмерные пространства,
А золотого солнышка лучи
Меняли цвет небесного убранства.

Вставала алым пологом заря,
Перетекая в плавные разливы.
Палитрой предрассветною горя,
Вплеталась в поднебесные мотивы.

Послав с небес улыбку и привет,
Покрасовавшись феей над землёю,
Сменив наряд, сошла она на нет,
Растаяв в небе тенью неземною.

*

Далёкий и прекрасный миг любви,
Как солнца луч в тени воспоминанья,
Как звёздочка на краешке земли,
Как красоты небесной очертанья.

С годами выше ценишь жизни миг:
Страданье, радость, гордое молчанье,
И счастья ослепительного пик –
Сердце, соединившихся случайно.

А в небесах высоких журавли –
Свободные и гордые созданыя –
В туманной дымке тают, и вдали
Нам оставляют миг воспоминанья...

КРАСНОЙ ГРОЗДЬЮ РЯБИНЫ...

Тасли звёзды. В разливах восхода
Зарождался рассветный туман.
Гроздью огненной рдела природа,
Начиная свой новый роман.

Покоряло цветущее лето
Панорамой нарядных небес,
И лучистым мерцанием света
Озаряло разбуженный лес.

Красной гроздью рябины природа,
Словно ярким лучом на экран,
Свет направила к дальнему броду,
Где как облако, стлался туман.

Жизнь его – краткий миг откровенья,
Словно трюк цирковой и обман.
Для природы – каприз, увлеченье,
А ещё – любопытства дурман.

Под лучистым крылом небосвода
Растворялся и таял туман...

Красной гроздью рябины природа
Завершала короткий роман.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Я слышала шелест берёзки,
Соловьиною трелью средь ветвей.
В мураве заливались стрекозки.
В дом соломинку нёс муравей.

Куковала кукушечка где-то.
Сколько ж мне нагадает годков?
Я считала с улыбкой... А лето
Высекало огни из подков.

Шелестела сияньем берёзка.
Чётко партию вёл соловей.
Земляничкою спелой стрекозку
В мураве угощал муравей.

*

В небе солнце как яблочко алое,
Ручейками бегут струйки талые,
Луч зеркальный огнями сияет,
Детский сад под мотив засыпает.

В свете солнышка льдиночки талые,
Словно слёзки весны запоздалые.

Видит кроха полуденный сон –
Он, как листик лесной, невесом.

Просыпаются деточки малые –
Их лучи разбудили усталые.
И журчит голосистый ручей:
«Не поймаешь! Ничей я, ничей!»

ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

В ритме вальса ликующей Вены
Бьются волны, о берег звеня.
В брызгах солнца и стынущей пены
Зажигаются искры огня.

Пары словно летают по кругу,
Из-под ног уплывает земля.
В такт движениям флейты упруго
Вторят им: до, ре, ми ... ля, ля, ля ...

И сливаются люди и волны
В быстром танце любви и огня,
Впечатленьями яркими полны,
На закате звенящего дня.

*

Роняет осень тихие слова
В реку любви сквозь чистые оконца.
В ней хрупкая шуршащая листва
И брызги заходящего солнца.

Умытая дождинками печаль,
Тоска в лучах подстывшего рассвета,
Туманная, безжизненная даль
И островки блуждающего лета.

Река любви пополнится весной,
Когда проснутся и оттают травы,
Надеждой и зелёною волной
Зашелестят бульвары и дубравы.

Откроется невидимая даль
Прелюдией цветущего рассвета.
Забудется осенняя печаль,
Зарницами любви займётся лето.

Откроется потерянная даль,
Огнём любви воспламенится лето...

*

Стоит, дождём умытая, калина,
И гроздь её, как кровью запеклась.
Этюд осенний выглядит картинно,
Резная зелень в косы заплелась.

В дождинки разноцветные одета,
Стоит она, как перст, совсем одна.
Хмельная чаша огненного лета
По каплям ею выпита до дна.

*

Бриллиантами светятся росы
На умытой дождями траве.
Восхитительных капелек россыпь
Затерялась в прозрачной листве.

В ореоле кудрявой берёзы
Проявилась небес бирюза.
В лепестке распутившейся розы
Заплутала росинка-слеза.

Бриллианты растаяли в росах.
Заструилась шелками трава.
Ветер треплет черёмухи косы,
В её гроздь влетая слова.

*

Щедро небо дарил ты в ромашках...
Сердца верного трепетный стук...
Луг весёлый в сиреневых кашках...
Целомудренность мыслей и рук...

Виновата я, ох, виновата...
Чувств твоих я понять не смогла.
Всё рвалась и бежала куда-то,
Не умела любить, не могла.

*

Для меня дождинки и снежинки –
Интересной жизни карнавал.
Вижу в каждой капельке росинки
Деревеньку, поле, сеновал ...

И сквозь призму подлинного чувства,
Погружаясь в радость или грусть,
В полноту смятенья и безумства, –
Я влюбляюсь сердцем в нашу Русь.

Я вырастаю и влюбляюсь в Русь ...

*

Рвался ветер порывами с юга,
Как циркач, снежной массой крутя,
И, натешившись с гулкою вьюгой,
Он под утро уснул, как дитя.

И родился серебряный иней,
Как восторг и неожиданный сюрприз.
В недосказанной нежности синей
Явлен свету природы каприз.

*

В Сибири белоснежной
Подтаяли снега,

Красою безмятежной
Вдруг расцвела тайга.

В проталинках курьёзных,
Где в рост пошли волчки,
Со статью грациозной
Пробились кандычки.

На плечиках бесстрастных –
Сиреневый наряд.
Под солнцем сладострастным
Идёт весны парад!

Сиреневые пушки
В сиреневых снегах,
Сиреневые ушки
В сиреневых серьгах.

Внедряясь нежным цветом
В безлюдные снега,
С сиренью первоцвета
Венчается тайга.

*

Треплет юбки цыганская вьюга ...
На подходе сияющий март.
Ветер дует порывами с юга.
Сколько надо раздать ещё карт?

Время зимушки вьюжной уходит,
Но позиций она не сдаёт:
То, танцуя, кочует и бродит,
То монистом звенит и поёт.

А на скользкую, в лужах, дорогу,
Долгожданна, пригожа, красна,
Подавляя глухую тревогу,
Молодая вступает весна.

Чистым взглядом, цветными очами,
Сняв со спящих сердечек замки,
Озаряет природу лучами
И цветы заплетает в венки.

*

Ты – редчайший цветок
В юной свежей росе;
Ты – воркующий голубь
В синеве оперенья;
Эльф, живущий в прозрачной
эфирной красе:
Изваянье любви
и мечтаний творенье ...

*

Плещут белоствольные берёзки
За плетнём у синего пруда.

С них дождинки падают как слёзки
И кругами морщится вода.

И, прижавшись к плачущей берёзке,
Вспоминая юные года,
Нежно глажу в бусинках серёжки.
Где ты, юность? Нет уж и следа...

*

Светит солнце живыми лучами.
Возгорается в сердце огонь.
Сок берёзовый льётся ручьями
На прозрачную – в свете – ладонь.

Облекусь в кружевные одежды,
Ободрю светлой верою кровь
И, набросив на плечи надежду,
Приглашу в свою душу любовь.

Солнце мир озаряет лучами.
В сердце радость, священный огонь.
Тихий вечер в саду со свечами.
В брызгах света – мужская ладонь...

*

Вдруг выпал снег, и белые снежинки
Засыпали бескрайние поля,
И шалью кружевной из паутинки
Укрылась беззащитная земля.

Деревья разноцветные, как в сказке,
В неожиданном одеянии стоят.
Наряд холодный, поглотивший краски,
Их застудил. Они не шелестят.

Я подошла к надломленной берёзке,
Стряхнула снег с остуженных ветвей.
С них покатались чувственные слёзки...
Они и ныне в памяти моей...

*

Воздушный танец в чувственных руках,
В стенах старинного родного дома,
Рекой любви струился в берегах
Сердечного живого окоёма.

Мелодии невидимая нить
Связала нас божественным звучаньем.
Хотелось мир обнять, и просто жить
На островке с задумчивым названьем.

*

Зима. Заносы. Узкие тропинки,
Протоптаные кем-то поутру.
Бегу по ним, а бойкие снежинки
Танцуют вальс и танго на ветру.

Вдруг взгляд упал на стынущую розу,
Горящую, как пламя, на снегу.

Росинки, как непрошенные слёзы,
Вписались болью в грустную строку.

Чуть отогрев красавицу дыханьем,
Святой воде доверила её.
Жизнь возвращалась, хоть и с опозданием,
Страх смерти уходил в небытиё.

И вот она, как звёздочка с экрана,
Вдруг засияла радостью мирской,
Ушла тоска, и нет на сердце раны,
Вернув ей жизнь, я обрела покой.

МИР ДЕТСТВА

Окрашен радугой пылаивый мир
Далёкого пронзительного детства
С ботинками, протёртыми до дыр...
И никуда от этого не деться.

А помнишь, как носились босиком
После дождя, пиная в лужах солнце?
Струилось небо чистым родником
И углубляло тёплых лужиц донца.

Сверкали брызги, искрами горя,
На кончиках мерцающего света.
И лужи представлялись, как моря,
И улица была нам, как планета.

Промчалось время заревом огня
На островках заката и рассвета,
Но, как и прежде, бойко ребягня
Купается в лучистых брызгах лета.

*

Смеётся солнце в лужицах дождя,
Отважными ресничками стрекочет.
С ним вместе улыбаются друзья,
И заодно весь двор большой хохочет.

Наш звонкий смех и резвая игра
Смущённых лужиц и смешного солнца
Так затянулась. Мне домой пора!
Смотреть на них я буду из оконца.

Я – «ЖЕНИЛАСЬ» ...

Позвонила мне по телефону
Внучка пятилетняя моя:
«Баба, я женилась! Выбрал в жёны
Сашка из всех девочек меня».

Из её восторгов стало ясно:
«Свадьба» их весёлою была.
Пели, танцевали все прекрасно,
А «невеста» – павушкой плыла.

На прогулке ветер гнал дождевики,
Гнул к земле деревья и кусты,
Заметал листочками тропинки,
Саша рвал промокшие цветы.

Ждали мам ребята под навесом.
Вскоре разобрали детвору.
Новый день встречали с интересом,
Собираясь в садик поутру.

ВНЕЗАПНЫЙ ДОЖДЬ

... Тёмное небо нависло над нами,
Чёрные тучи сгущались вокруг.
Только вдали, за семью островками,
Солнце катило сияющий круг.

Дождик и гром – поднебесные страсти...
Некуда скрыться. Кругом – только рожь.
В мокрой одежде, сомкнувшись в объятьях,
Мы победили стихию и дрожь.

*

Твои глаза, наполненные светом
И чувственной небесной синевой,
Меня пленили тем далёким летом,
Простёртым над красавицей-Невой.

Реальность, совмещённая с мечтою,
В благословенный необычный день...

Но не могли мы стать одной судьбою,
Как свет и исчезающая тень.

*

На санях, запряжённых тройкою,
По посёлку катал ты меня.
Скрип под полозом песней бойкою
Поднимал настроенье, звеня.

Звон бубенчиков, стройное пенье,
Дух захватывающий вираж,
Учащённое сердцебиенье,
И заснеженный белый пейзаж ...

Скорость, бег, и снежинок круженье,
Возглас: «Н-но!...», как огонь, поцелуй,
Озорное, как ветер, скольженье ...
— «Тпру, приехали ... Му-у-ж, не балуй!»

ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ...

Любовь бывает сказочно красивой.
В её мотивах – почерк неземной.
А может быть и призрачно тоскливой,
Как милости роса под пеленой.

Она бывает звонко-говорливой,
Как песнь высокогорного ручья.
Бывает тихой, солнечно-счастливой,
Когда она пока ещё ничья.

Любовь бывает чопорно спесивой,
В шарах, гирляндах, лентах и бантах,
Бывает и встревоженно-ревнивой,
В загадках, откровеньях и штрихах.

Она быть может трепетно-игривой,
Как солнца луч, мерцающий в лесах.
Бывает также праведно-стыдливой,
Где чувства скреплены на небесах.

Любовь бывает яростно строптива,
Быть может остроумна и скромна,
Бывает безрассудна и пытлива,
Мне по душе – застенчиво умна.

Лишь пару слов скажу я в заключение:
Не стоит в ступе нам толочь слова.
Любовь – восторг и радость наслажденья,
Какой бы она в жизни не была ...

*

Снова память меня уносит
В тот далёкий таинственный лес,
И в пути ни о чём не спросит,
Лишь прольёт свою нежность с небес.

И в дыханье лесной прохлады
Ты горишь, словно пламя костра.
В звуках чувственной серенады
Изумительна жизнь и остра.

Предстают пред тобой картинки,
Звуки чистые льются с небес:
Сольвейг ария на пластинке
И Огинского полонез.

И до боли знакомый голос,
Взгляд из сердца, признанья в любви,
А надломленный спелый колос
Вторит в такт: полюби, полюби...

И события, как снежинки,
Сеет память сквозь сито небес,
Растревоженные пушинки
Засыпают тот девственный лес.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга «Страницы жизни в прозе и стихах», как и было заявлено в предисловии, выстроена на любви к жизни во всех её проявлениях. Остановлюсь подробнее на теме «Война».

Война и Мир, на мой взгляд, – это полярные понятия, между которыми пролегает непреодолимая пропасть. Именно поэтому, хоть я и родилась перед началом войны, данная тема вынесенная за скобки книги будет освещена в этом разделе. Книга написана, в основном, в мажорных тонах, однако бытующая в народе фраза о том, что жизнь, как правило, бывает «в полосочку», соответствует истине. И если бы в её спектре отсутствовали все другие цве-

та, кроме белого, она имела бы совсем другое название, например: «Сказка», которая, возможно, и имеет право на существование, но на практике настолько мизерна, что вряд ли заслуживает внимания.

Рассуждая о жизни в более объёмном масштабе, следует признать, что история, по независящим от нас обстоятельствам, пестрит огромным количеством революций и войн, очаги которых то и дело разгораются в разных уголках нашей планеты, стирая порой с географических карт города и страны.

Но самой ужасной, жестокой и кровопролитной войной в истории человечества была Великая Отечественная война 1941-1945 годов, о которой мы знаем не понаслышке. Погубив десятки миллионов человеческих жизней, она жгла, бомбила и уничтожала всё на своём пути, превращая в пепелища города и сёла, нанося невосполнимый моральный, физический и материальный ущерб. А в душах людей, выживших в её смертоносных жерновах, оставила неизгладимый кровавый след и психологические травмы.

И только благодаря Героизму, Мужеству и Патриотизму наших солдат, а вместе с ними и всего советского народа, цивилизованный мир был спасён от коричневой чумы двадцатого века. Водружённый над рейхстагом красный советский – с серпом и молотом – флаг и поверженные гитлеровские знамёна со свастикой у Кремлёвской стены – лучшее тому свидетельство:

*

... *В*от уж флаг водружён на рейхстаг.
Стар и млад – все в порыве едином.
Кровью запись алеет в веках:
«Русь Великая непобедима!»

*

... *С*вященный подвиг русского народа
Прописан белым золотом в летах.
В нём Русь Святая, счастье и свобода,
В нём радость и улыбки на устах.

Предлагаю читателям цикл своих стихотворений, удостоенный Диплома полуфиналиста Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы-2017» и Памятной медали «Никто не забудет», а также стихотворение «Ко Дню Победы», прошедшее в финал этого конкурса и удостоенное Диплома финалиста и Нагрудного знака «Призёр конкурса».

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

*В*еликий подвиг русского народа
Прописан кровью в памятных летах,
А героизм, отвага и свобода,
Как эхо, отзываются в веках.

Нам не забыть протяжный крик:
«ПО-БЕ-ДА-А-А!»,
Торжественно летящий над страной.

В нём – сила чувств отцов и наших дедов,
И радость, захлестнувшая волной

Но путь, залитый кровью до Берлина,
Забыть не сможет русская земля.
Со свастикой фашистская машина
Пахала бездыханные поля.

Перемолола миллионы жизней,
Убила зверски множество людей,
Бредовый опыт в преломлённой призме
Ввела в разряд практических идей.

Пусть голубь мира реет над столицей,
Над нашей необъятною страной.
Переписать истории страницы
Мы не дадим – поднимемся стеной!

Священный подвиг русского народа
Навеки вписан золотом в лета.
В нём – Русь святая, Счастье и Свобода,
В нём слёзы и Улыбки на устах.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Опалённый жестокой войной,
В серой дымке погасшего света,
Мне представился город родной,
Словно в мрамор холодный одетый.

Страх и трепет, голодная смерть
Души детские рвали на части.
Ненавистной войны круговерть
Зачеркнула понятие «счастье».

Жизнь, смешавшись с обрывками снов,
Им казалась ужасным кошмаром.
Не вместить всех понятий и слов,
Пропитавшихся гарью и жаром.

Как же выжили дети войны
В беспощадной людской мясорубке?
Как остались на гребне волны,
И не сгнули в тонущей шляпке?

Вот уж флаг водружён на рейхстаг.
Стар и млад – все в порыве едином.
Кровью запись алеет в веках:
«Русь великая непобедима!»

Спят детишки в прозрачной ночи.
Позади страх щемящий и беды.
Помолчи, звонкий май, помолчи.
Подари им блаженство Победы!

*

Мы родились под звуки канонады,
Когда внезапно грянула война.
Была она страшней и хуже ада –
Несчастье, смерть и кровь несла она.

Войну, как таковую, мы не помним,
Поскольку слишком были мы малы.
Зато хлебнули голода по полной –
Лишь грезились накрытые столы.

А ели мы «тошнотики», «дуранду» –
Смесь из опилок, жмыха, лебеды,
И жидкую, безвкусную баланду –
Спасть бы лишь от смерти и беды.

Родное и любимое Поволжье,
Здесь не бывало досыта еды.
Как для скота привычен корм подножный,
Так в голод годно всё из той среды.

И только Богу одному известно,
Как выжил в тех условиях народ.
В сраженьях, в лагерях и повсеместно
Он прославлял исконно русский род.

Жилось немного легче за Уралом.
Переселенцев встретила Сибирь.
Мечи перековала на орала,
Засеяла полей безбрежных ширь.

И вот она – Великая Победа!
Пусть претерпели горе мы и страх,
И невозможно счесть все наши беды,
Есть результат – поверженный Рейхстаг.

ЛИХОЛЕТСТВО

Эпизоды военного детства
Не забудет во веки веков
Тот мальчишка, чей груз лихолетства
Был страшнее железных оков.

Территория смерти – Освенцим –
Издательства и пыток «страна».
Люди-тени и сытые немцы.
Зверства, ад и расстрелов стена.

Смерть и голод. Концлагерь. Бараки.
Жизнь, висящая на волоске:
Муки, гибель в печах и в клоаке,
Противление злу и тоске.

Как рыбёшкам беспомощным в сетях
Трудно выжить в стихии волны,
Также сложно и маленьким детям
Уцелеть в испытаньях войны.

А фашистская наглая стая
Долбит клювом холёным, клюёт,
Безнаказанно уничижая
В рамках лагеря – целый народ.

На руке у мальчика выжжен номер.
Взгляд от ужаса сник и потух.
Нынче ночью дружок его помер.
Шок слезою застыл и испуг.

Нелегка ему выпала доля.
Не велик он, но он – Человек!
Он мечтает сбежать из неволи,
Бить фашистскую свору весь век.

... Звонким маршем шагает Победа.
Буйством красок чарует сирень.
Позади все несчастья и беды.
Расцветает улыбками день.

Но ужасное, страшное время
Не забудет до смертного дня
Тот мальчишечка, вынесший бремя
Лихолетия, горя, огня...

ПРЕКЛОНЯЯ КОЛЕНИ

Есть в истории нашей Отчизны
Горький опыт мучительных лет –
Миллионы утраченных жизней,
Кровью красной окрасивших след.

Та война, накатившись лавиной,
На священную землю отцов,
Вгрызлась в горло её хваткой львиной,
Душу вывернув, с ней и лицо.

Но машина фашистского рейха,
Что пахала поля день и ночь,

Духа русского, на поверку,
Не сумела сломить, превозмочь.

Безграничная воля народа,
Вера, Мужество, Честь, Оптимизм –
Это зёрна на поле Свободы,
Возродившие патриотизм.

Долгожданной была та Победа
В самой лютой, жестокой войне.
В ней погибли отцы наши, деды.
Слава каждому! Юным – вдвойне!

Преклоняя пред Вами колени,
Мы гордимся и слёзно скорбим.
«Молодцы Вы! Для всех поколений
Отстояли страну!» – говорим.

Ваши лица, такие родные,
С фотокарточек смотрят на нас.
Нам близки Ваши судьбы земные...
Жить не просто на свете без Вас.

Вы для нас и сегодня живые:
Любим, ценим и чествуем Вас!..

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*У*гадет по стране Бессмертный полк,
Проросший сквозь года на поле брани, –

Потомок тех, кто жизнь для нас сберёг,
Погиб в бою, иль был смертельно ранен.

Родился этот нравственный почин
В бездонных недрах доблестной Сибири.
Подхваченный и всеми свято чтим,
Нашёл поддержку в беспокойном мире.

В людском потоке отзвук ратных лет:
Знамёна, песни, лица и награды
Всех тех, кого сегодня больше нет.
И мало тех, кто жив и с нами рядом.

Шагает по земле Бессмертный полк
Как символ героизма и Победы.
Борьба за мир, достоинство и долг –
Страны Великой жизненное кредо.

СОДЕРЖАНИЕ

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

ОТ АВТОРА

ГЛАВА I

Я РОДИЛАСЬ И ВЫРОСЛА НА ВОЛГЕ... . . . 9

ГЛАВА II

МОЯ ЛЮБОВЬ... 15

ГЛАВА III

МЫ ВЫПЛЫЛИ, ВЕРНУЛИСЬ... 23

ГЛАВА IV

ТАМ ВОЛЯ СОБРАНА В КУЛАК... 27

ГЛАВА V

АХ, ЭТИ НЕСКОНАЧЕМЫЕ ВСТРЕЧИ... . . 29

ГЛАВА VI

БЫЛ ВЕЛИКИМ ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ... 34

ГЛАВА VII

НЕ ДАНО БЫЛО ЗНАТЬ 35

ГЛАВА VIII

ДОРОГИ, ВЕДУЩИЕ В НОВУЮ ЖИЗНЬ . . 46

ГЛАВА ІХ

ПРИРОДА И ЛЮБОВЬ... 50

ГЛАВА Х

УДИВЛЕНИЮ НЕТ ПРЕДЕЛА 54

ГЛАВА ХІ

ДАЁТ МУЖЧИНЕ ЖИЗНЬ... 61

ГЛАВА ХІІ

ЛЮБИМАЯ РАБОТА И ДОСУГ 66

ГЛАВА ХІІІ

ЛОЖЕЧКА ДЁГТЯ В БОЧКЕ МЁДА... 69

ГЛАВА ХІV

ПОДПОРТИЛ ЖИЗНЬ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК... 71

ГЛАВА ХV

ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ. 77

ГЛАВА ХVІ

И ЛЕТЯТ ЗА ГОДАМИ ГОДА (Осень жизни). 81

ГЛАВА ХVІІ

СТИХОТВОРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП 86

ПОСЛЕСЛОВИЕ 111

Тереза ЩЕРБИНИНА родилась в г. Кинешма Ивановской области. В г. Кемерово проживает с 1956 года. Поэтическим творчеством активно стала заниматься в довольно зрелом возрасте.

Автор стихотворных сборников: «Непостижима жизни красота» (2008), «Ассорти» (2008), «Романтики и лирики река» (2010), «Природы свежее дыханье» (2012), «В проталинках сердца» (2015).

Публиковалась в нескольких коллективных сборниках, в журнале «Огни Кузбасса».

Финалист-призёр III Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017 г.».

ББК 84.3Р7

Щ-64

Щербинина Т.

Щ-64 СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ В ПРОЗЕ И СТИХАХ.

Щербинина Тереза Владимировна. –

Типография ГАУК «Кузбасский центр искусств»,

2018 – 124 с.

12⁺

Редактор: Б. Бурмистров

Набор текста: Н. Инякина

Дизайн, вёрстка, изготовление: А. Тороцин

© Щербинина Т., 2018г.

Подписано в печать 11.01.2018.

Отпечатано в типографии ГАУК «Кузбасский центр искусств»:

г. Кемерово, ул. Дзержинского, б. 65 00 00. Тел.: (3842)75-07-88.

Тираж 100 экз.